

Коста Свешников

ОММО. Начало

16+

Константин Свешников

Оммо. Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Свешников К. С.

Оммо. Начало / К. С. Свешников — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта история о новом виде человека. О великой внутренней силе людей. История о любви, о ненависти и о предательстве. Действие происходит в далёком будущем. Из-за пережитой глобальной катастрофы технологии землян восстанавливаются по крупицам. Это время великих открытий и прогресса, ведь всё новое — это хорошо забытое старое...

© Свешников К. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 1. Конгломерат Оммо.

Часть 1. Образец.

4040 Год.

В кабинете – лаборатории руководителя проекта клонирования корпорации ERTICO, куда вбежал худощавый сотрудник, царило оживление. Сама руководитель, стоя около письменного стола, о чем-то серьезно и эмоционально говорила с подчинённым в костюме химической защиты.

Кроме них, в кабинете было, по крайней мере, человек семь разных работников ERTICO, громко обменивавшихся наблюдениями.

Лишь только худощавый появился, стало тихо, руководитель проекта взглянула в его сторону и взволнованно воскликнула:

– Ну, образец у тебя? Скорей, Олик, давайте его мне...

С этими словами она подбежала к визитёру; схватила контейнер; оглядела; и обернулась к высокому в хим защите, с которым разговаривала, что бы дать ему поручение. Но Сандор резко застегнул защитный костюм, опередил её. Он, без команды, приблизился к Саре, зло посмотрел на Олика, любезно взял у неё контейнер.

– Я уже в пути! Все получится! Позвольте!

Сара без слов дала отмашку. Сандор стремительно приблизился к машине синтеза и загрузил образец. В воздухе повис небольшой химический запах, вибрация машины достигла максимума, затем пошла на спад и вовсе стихла.

Этот великий момент произвёл на сотрудников лаборатории сильное впечатление. Слухи о нем переходили из уст в уста много лет, и вот он настал.

Сандор достал результат и, не прочитав, отдал его руководителю. Та с каменным лицом ознакомилась, затем процедила сквозь зубы:

– Образец генома после синтеза не выделен.

Среди находившихся здесь сотрудников были те, кто надеялся на успех, и те, кто мало верил в него. Поэтому то там, то здесь были слышны фразы, произносимые шёпотом, вроде:

– Вот дерьмо! Я так и знал!

– А я надеялся.

– Нет слов, это провал!

– Не может быть! Может, ещё раз попробовать!

– А смысл? Машина не ошибается!

– Давай поспорим, что ошибается?

– Давай – на твоего помощника дроида!

– Идёт!

Сотрудники лаборатории так разгорячились, что совсем забыли о том, что рядом стоят их непосредственные начальники... А тем временем Сара, Олик и Сандор, осознававшие всю важность провала, с гневом смотрели на спорщиков, готовых вцепиться друг в друга.

Вдруг Сара не выдержала и обратилась к присутствующим:

– Тишина, коллеги! Проект «клонирование фаза 3.7» закончился неудачей! Всем, кто работал над ним, спасибо! Корпорация ERTICO выплатит вам жалование и выходное пособие! Все свободны! Прошу меня простить...

Произнося последнюю фразу, она не смогла сдержать обиду за провал и, выходя в коридор, проронила несколько слезинок. Олик порывался броситься вслед за ней, однако был остановлен Сандором.

– Пусть идёт! Ей нужно побыть одной, а нам нужно разгрести всё это дерьмо!

Сандор отпустил руку Олика и обратился к сотрудникам:

– Коллеги, прошу всех собраться в конференц-зале для получения дальнейших указаний!

Затем он вытер лоб и поспешил в сторону раздевалки, чтобы, наконец, снять химзащиту, а Олик, не говоря ни слова, остался в лаборатории, размышляя над причиной неудачи.

В последующие годы было ещё несколько попыток, все образцы были подделкой или непригодны для синтеза. Но корпорация ERTICO не оставляла попыток и пыталась снова и снова.

Часть 2. Назначение.

«Утро! Отлично! Самое лучшее временем суток! – подумал я, вставая с кровати и готовясь к новому дню. – Любимая музыка, завтрак, планы на будущий день. Твоя жизнь рассчитана поминутно. Чистишь зубы, а в голове – куча планов... Отлично... К тому же, сегодня мой особенный день! Ведь получу должность руководителя Отдела развития стратегических концепций СИНТИ КОРП». – Утро прошло в приятных мыслях об этом, напоследок я улыбнулся своему отражению в зеркале, поправил галстук и «повернул в сторону новой жизни»

Припарковавшись на своём привычном месте, возле ржавого корыта моего бывшего босса, я взглянул на парковку управляющего персонала, вышел из машины и замер на мгновение, погрузившись в свои мечты. Они были прерваны зловонным дыханием с ноткой табака и алкоголя за спиной .

– Что, Эрвин, мечтаешь о прекрасном парковочном месте рядом с лидерами СИНТИ КОРП? «Мистер Оммот, можно, мы припаркуем ваше авто»? АХАХА... Да только хрен тебе, а не должность, понял?!

Я обернулся и увидел Альберта Дани. Мой бывший начальник, интеллигент в линзах, как в микроскопах, он был сильно пьян и еле стоял на ногах. Очки сдвинулись, лицо было в грязи, как у жителя свалки. Я приблизился к нему и осторожно, чтобы не испачкаться, придержал его за руку.

– Что значит «не светит должность»?

– То и значит! Вырядился, он павлин комнатный!

– Объясни, Альберт. Что с тобой? Да ты пьян!

– Да пошел ты, Оммот! Я сорок лет отдал этой корпорации, а она взяла и закрылась. Лопнула, как мыльный пузырь.

– Что ты несешь, Альберт?! Ты не в себе, иди домой! – Я отпустил Дани и направился в сторону проходной, а тот упал на землю, сел на пятую точку, смеялся, выкрикивая вслед оскорбления в адрес корпорации.

Проходная выглядела подозрительно тихо, мой пропуск не сработал, за стойкой охраны никого не было, большой и светлый холл потемнел через мгновение. Я вышел практически на ощупь. В тот момент, когда попал на улицу, пришло сообщение на электронную почту: «Уважаемый мистер Эрвин Оммот! Спешим вас уведомить о том, что межотраслевая корпорация СИНТИ КОРП приостанавливает свою деятельность на неопределённый срок в связи с потерей всех активов.

Все документы, выходное пособие в связи с сокращением высланы вам в электронном виде. Удачи, мистер Оммот! С уважением, бывший генеральный директор СИНТИ КОРП Джон Елкович».

От прочитанного сообщения я поплёлся по парковке, как в бреду, она была уже не такой привлекательной как десять минут назад. Так я добрёл до своей машины. Около правого колеса спал, мирно свернувшись калачиком, Дани. Я не стал его будить, просто сел рядом, в чистом костюме за 600 кредитов, и заплакал от обиды.

– Что ревёшь? Слюняй! Только узнал? Как всегда, последнему всё сообщили? А я ещё вчера всё знал! – пробурчал, не открывая глаз, Альберт

– Откуда?

– Птаха на хвосте принесла...Кхе-кхе... Помнишь Чарли из отдела доставки? Так вот, этот прохвост в отношениях с Шарлин, секретаршей босса, оттуда и весть... я, было, не пове-

рил, а сегодня в 4:15 сообщение пришло...так я так огорчился! Двадцать лет не пил, а тут такое... Ну, накатил немного, и сюда... а тут ты такой весь из себя... АХАХА...Кхе... Иикхе. – Поведение Дани можно было понять: этот интеллигентный человек, в одночасье потерял дело своей жизни, как, в общем, и все в нашей компании Я немного погрузил, глядя на парковку для лидеров, погрузил пьяного Дани в машину и поехал по шоссе.

Мы уехали далеко от нашего района – кажется, я здесь никогда не был. Район трущоб, закрытый рекламой, но не скрытый: видны были все его «прелести», когда едешь медленно, на скорости же он исчезал, как по волшебству. Мелькнул баннер с галорекламой, на которой девочка бросала мяч, а счастливый пёс бежал за ним, затем следовал лозунг «Всегда вперёд, лишь победы СИНТИ КОРП – мы создаём лучший мир для людей!»

Я даже автоматически повторил последние слова: «...лучший мир для людей!»

– Что ты там бормочешь? О... Где я? – Альберт проснулся, потёр глаза, дыхнул в мою сторону перегаром и уставился на меня.

– Я похитил тебя и везу прочь из города. – Я решил пошутить, но, видимо неудачно, Дани округлил глаза и, выставил кулаки, испуганно прохрипел: – Оммот, не дури! Не дури... высади меня прямо сейчас!!!

– Я везу тебя домой, Альберт. Ты выпил, лежал около моей машины. Не бросать же тебя умирать на парковке!

– Эрвин, я живу на Палм Стрит, а мы в какой-то дыре...хотя, учитывая наше с тобой положение, мы скоро будем её называть «наш дом» ...ХАХ... – шутки в этот день нам не давались. Альберт замолчал, поник и заплакал. А я молча развернул авто и выставил на навигаторе Палм Стрит. Мы ехали так же молча, шелестел ветер из приоткрытого окна, воздух немного спасал меня от неприятного запаха моего попутчика.

Приехали к дому Дани, когда стемнело. Я высадил его, набрал на навигаторе «путь домой» и перешел на автопилот, новый закон запрещал ездить без него в тёмное время суток. Когда я проехав полквартила, в голове что-то перемкнуло, я резко перешел на ручное управление, надавил сильнее на газ и направил машину в сторону причала. Через мгновение черное пятно появилось перед капотом, сверкнуло двумя красными огнями, скрежет металла... и вокруг всё замедлилось...

В лицо летели осколки лобового стекла, искрясь, как изумруды, куски панели, пазл который уже не собрать. Вся эта смесь плавно утопала в защитном геле. Он заполнил весь салон за долю секунды до столкновения. Машина рассчитала, что столкновение неизбежно. Механизм сработал невероятно точно, пассажир не пострадал. Я выбрался из авто упал на колени, откашлялся от защитного геля, подполз к капоту и увидел половину дроида. Верхнюю часть механического помощника как пилой срезало, ситуация ужасна, но так приятно принять факт, что это всего лишь робот. В пяти метрах я увидел вторую половину. Подошел и оторопел: искусственный человек лежал, тянул ко мне части рук и что-то невнятно бормотал. Я ещё раз обрадовался, что это машина, но не подал виду, прошептал:

– Ничего, парень, мы тебя починим. Всё хорошо, сейчас придут службы

– Посл...посла...груз... цена... – скрипел сломанный речевой аппарат дроида. Я подошел, наклонился, хотел взять его за голову, но она вдруг со скрипом открылась, и из неё выпал малый контейнер ERTICO. Взглянув на контейнер, я вдруг услышал сирены – это были службы. Машинально сунул контейнер в карман, бросил робота, подбежал к своему авто. Ко мне подлетел робот медслужбы и, просканировав, начал задавать вопросы:

– Назовите себя, сэр, и идентификационный номер гражданина Конфедерации Земля!

– Эрвин Оммот, номер 2103335!

– Спасибо, сэр! Вам доступны следующие функции: первая помощь –0 кредитов, репарация – 30 кредитов, доставка в госпиталь – 10 кредитов. Больше в вашем пакете страховки нет доступных функций!

– Ремонт, пожалуйста! – сказал я и зажмурился. Медик ещё раз оценил моё состояние. Незначительная радиация от разбитого реактора машины не принесла бы особого вреда, но я всё равно прошел процедуру. Мед работник обдал меня слизистой массой, затем собрал, не оставив и следа, и отпартовал:

– Ремонт успешно проведена! Спасибо, что пользуетесь нашими услугами! ГРИН-МЕД всегда на страже вашего здоровья!

– Спасибо, больше ничего не нужно! – Медик ещё раз просканировал и улетел. Остальные службы забрали автомобиль и остатки дроида. Через мгновение на почту пришел чек: 1000 кредитов за работа плюс 500 кредитов – штраф за вождение в тёмное время суток, без автопилота, плюс 100 за работу служб по устранению последствий аварии. Я нажал на дисплее кнопку «оплатить», после чего лишился своего выходного пособия. Без денег пошел до ближайшего выхода в модуль – метро, доехал до самой близкой ко мне остановке и почти три часа шел до своего дома. Я никогда столько не ходил. Такая прогулка – целое испытание для нетренированных ног. В Апартаментах упал на кровать без сил и уснул.

Лучи солнца осветили комнату. Через мгновение стало очень жарко, и я зажмурился сильнее – так поздно не пробуждался целый год. Голова гудела; я проспал около двенадцати часов, но всё равно был разбит.

Поднялся, сел на кровать, похлопал себя по опухшему лицу и заставил себя пойти в ванную. Только начал приходить в себя, как услышал стук в дверь. Волна эмоций нахлынула на меня, я нерешительными шагами подошел к двери, прислушался и прошептал скрипучим голосом:

– Кто?

– Мистер Оммот, откройте: это срочно! – прогремел грубый бас.

– Минутку... я не одет, – сказал машинально.

Хотя в тот момент на мне были штаны и футболка, я подождал секунд десять и потом открыл. И вдруг увидел двух мускулистых мужчин разного роста в костюмах с эмблемой ERTICO спецслужбы, стоявших в холле. В ту же секунду мышца на моём лице дернулась, руки попытались закрыть дверь, но... здоровяк не дал мне этого сделать.

– Ну, не нужно грубить, мистер Оммот! – Они надавили на дверь и, ухмыльнувшись друг другу, вошли. – С вашего разрешения!

– Кто вы? что вам нужно? – лепетал я, отходя от двери. – Покажите удостоверения, или я вызову полицию!

– Мы же предупредили вас, мистер Оммот: не нужно грубить. Выслушайте нас! – Мужчины одновременно полезли в карманы и предъявили свои удостоверения. В них было написано «Личные помощники главы ERTICO, серийные номера и код неприкосновенности» – коротко, но внушительно. Даже полиция округа им не власть. Ходили разные слухи об их отделе, и в основном – негативные; я это понял и просто умолк, ожидая их действий. А сотрудники спрятали удостоверения и, ехидно ухмыляясь, продолжили: – Убедились, что мы не бандиты?! А теперь – к делу!

Тот, кто был выше, встал напротив меня, а второй закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Я находился между ними, и меня чертовски пугала то неизвестное, что ожидало меня.

– Мистер Оммот, смотрите на меня! – сказал высокий. – Сейчас я достану голограф и соединю вас с нашим начальником!

Такой голограф был мне незнаком – видимо, совершенно новая модель; установлен он был в районе груди, под плащом. Помощник начальника ERTICO сделал два шага назад, расстегнул униформу и нажал кнопку соединения. Голограмма с очень толстым мужчиной в сером пиджаке появилась мгновенно, жужжала примерно секунды две, затем заговорила:

– Мистер Оммот, здравствуйте! Меня зовут Джон Сигел, я – глава ERTICO! – Грузная голограмма скрестила руки на животе и приняла позу сидящего человека.

– Здравствуйте, мистер Сигел... о... очень рад вашему визиту! Чем обязан... Вам... это... только... – Боров прервал меня и улыбнулся: – Успокойтесь, мистер Оммот! Вам ничего не угрожает, хотя кое-чем вы мне всё-таки обязаны!

– Чем же... – пролепетал я, в недоумении посмотрел на сотрудников и снова на Джона.

– Мистер Оммот, вы вчера сбили моего дроида-помощника, который мне был очень дорог! – Сигел нахмурил брови и добавил: – Припоминаете?

– Ох, простите, господин Сигел! Я был не прав... меня уволили... я был не в себе... я полностью оплатил работа своим выходным жалованьем... Простите... простите ещё раз... – откуда-то набравшись смелости, выдал мой речевой аппарат.

– Всё верно, молодой человек, только вот в чём проблема... – Джон потёр подбородок и посмотрел мне прямо в глаза. Он говорил строго, даже через голограмму чувствовалась сила. – Мы больше не работаем с платёжной системой СИНТИ КОРП, она – корпорация–банкрот, и вся её валюта – просто воздух. Вы, видимо, сейчас растеряны, но это так... Ах, да... о главном: контейнер, который был в работе, ещё у вас?

– Контейнер? – Я напряг извилины и сразу понял, о чём речь. Засуетился, забегал руками по карманам и сказал: – Он, наверное, в пиджаке... Я мигом... я сейчас!

Споткнувшись о табурет, стоявший у прохода, с шумом открыл дверь комнаты, схватил пиджак, залез в него рукой и вырвал из кармана контейнер, ринулся к голограмме.

– вот он Мистер Сигел! – отрапортовал я.

– Отлично Эрвин отдайте его моим людям! – расплылась в улыбке гора жира и мяса.

– Всё? «Я свободен?» — протянул контейнер сотруднику, который стоял у двери, и с надеждой посмотрел на собравшихся.

– Боюсь нет мистер Оммот... – Сигел снова потёр подбородок, его образ изредка мелькал помехами, хотя разговору это не мешало, – вы мне ещё должны за работа, я повторюсь он был мне дорог, поэтому деньгами это не уладить.

– А как быть... что я могу сделать... услуга... я могу быть полезен вам... – откуда это взялось не знаю, пот тёк у меня по лбу, трясло тело и было чувство, что вот – вот потеряю сознание.

– Услуга... говорите? – Сигел напрягся и посмотрел вверх, потом на меня, – Услуга есть, но вы должны проехать с моими ребятами, детали я вам сейчас не раскрою, единственное, что я вам гарантирую, – это безопасность, сделаете кое-что для меня, и я прощу вам причинённый мне ущерб. Ну что, согласны?

Я... я.. – Я начал заикаться, мысли путались, детали неизвестны, но и за работа платить нечем. Соглашусь, будь что будет. Сделав глубокий вдох, я громко сказал: – Да, я согласен!

– Славно юноша! Разумное решение! Дальнейшие ваши действия скорректируют помощники! Желаю удачи и до скорой встречи! – Голограмма зажужжала и исчезла, высокий помощник запахнул плащ и подошёл ко мне ближе. – Одевайтесь, мистер Оммот, через пять минут мы ждём вас у машины внизу!

Часть 3. Детство Сандора.

3996 год.

В один из вечеров в трущобах Южного Андертауна было подозрительно тихо. Машины не гудели, работы были остановлены, торговцы закрыли все лавки, воры не высматривали жертв из-за угла. Утечка. Всё чаще Атомная станция, работающая на красном атоме, АНДЕРТАУН, «старая леди», давала людям выходной, уже четвёртый раз за последние десять лет. Кошки, птицы и крысы замерли в предсмертных позах, люди же, не имея вакцинации, успели уйти с улиц и спрятаться в укрытиях. В одном из таких укрытий тоненькая, как струночка, восемнадцатилетняя Кора познакомилась со статным стареющим красавцем доктором Варрой. Их роман не был долгим, не был красивым, он был, как вихрь (их взгляды встретились около столовой, и они не смогли пройти мимо), и закончился так же стремительно. Карантин сняли,

и каждый ушёл в свою жизнь, только Кора была уже не одна. Родители её погибли ещё три года назад, во время эпидемии «зерновой сыви». Одна она не справлялась с беременностью и, собрав волю и подавив гордость пришла к Варре на работу в клинику, чтобы попросить поддержки.

Стук в дверь. Табличка с надписью «Иммунолог доктор В.Варра» пошатнулась и создала помехи для голограммы.

– Входите! – Бас, словно гром, прошёл сквозь закрытую дверь, как будто её и не было. Автоматически открылся приёмный кабинет, у входа стояла девушка в положении, опустив глаза.

– Ну, чего стесняетесь? Входите или не задерживайте очередь! – сказал доктор.

– Я Кора... вы меня узнаете? – Девушка набралась смелости.

– Кора... погодите... из пятого блока? Как вы, как ваши родители? – улыбаясь, как на шоу талантов, спросил Варра.

– Нет, я не из пятого блока. Вы помните утечку? – пролепетала девушка.

– Да, ужасная трагедия! Вы знаете, кот моей внучки убежал и, очевидно, погиб. Такая трагедия для нашей семьи! Он стоил нам целое состояние... – Варра потёр лоб, делая вид, что не понимает, в чём дело.

– Я – Кора из укрытия. Помните... мы с вами...ну делали это... в подсобке около столовой? – Девушка напряглась и хотела ещё что-то добавить, но доктор её перебил:

– Тише, тише, я понял кто ты. Иди за мной! – Доктор, улыбаясь, встал из-за стола, подошел к Коре, взял её за локоть и повёл в сторону туалета. На пути встречались сотрудники, которым он улыбался, делал вид, что показывает беременной дорогу к туалету. Зашли в туалет, закрыли дверь, и тут доктора как подменили.

– Грязная потаскуха! Ты что, думаешь, что можешь заявиться ко мне на работу и шантажировать меня?! – Он сжал огромной лапой хрупкое плечико девушки.

– Простите... простите я никому не скажу, просто у меня в городе никого больше нет! – молила испуганная Кора.

– Так... хорошо... это точно мой? Дай руку... сейчас мы узнаем, чей он, маленькая шлюха! – Варра вытащил из кармана прибор, надел Коре на запястье, прибор зашипел и уколол руку, затем выдал результат на табло. Доктор сорвал прибор с девушки и поставил себе. Результат на табло показал совместимость в 100%. Кора забилась в угол между унитазом и перегородкой, боясь побоев.

– Встань, сюда иди! Хорошо, он мой! И аборт делать поздно... – Доктор потёр лоб, нахмурился, подумал и, собравшись с мыслями, выдал:

– Я не хочу тебя видеть, даже если он мой... Потому ты должна уехать, мне всё равно, куда. Дай руку, этого хватит на билет и на первое время. – Он сунул в руку девушке кредитку с лимитом, поправил галстук, вытер лоб и вышел, даже не глядя на Кору. Вечером того же дня он сказал своей жене, что деньги подарил нищему, у которого стореда квартира. Жена была восторге от доброты своего мужа, долго хвасталась потом соседям, а Кора вечером была уже далеко. Она отправилась в Фавэлл к другу своего отца Филу, который её принял и выделил комнату в подсобном помещении.

Первая зима на новом месте была не слишком гостеприимной. Мороз и ветер, улица напоминала аэротрубу. «Старая леди» Андертауна издала предсмертный стон и разлетелась на множество ярких огней, взяв с собой весь Андертаун и окраину Нарвы. Поступок доктора спас Кору от верной гибели, а, может, просто отсрочил её. Сандор родился в холодной подсобке, Фил выдал Коре несколько термогенерирующих одеял, из которых она сделала палатку посреди комнаты. Вот в таком замке прошли первые месяцы. Весной стало теплей, но не легче. Деньги, которые дал ей Варра, кончались, а ведь нужно было на что-то жить. Заплатив первый взнос за киборга-няню, она вышла на работу в химический цех отделения компании СИНТИ КОРП.

Прошло три года. Жизнь немного стала налаживаться. Кора и Сандор переехали из подсобки Филя в маленькую, но всё же свою квартиру. у них появился свой голограф, кухня и кот, о котором почему-то мечтала Кора. Сандор, наоборот, всегда плакал и злился когда видел его: мальцу больше нравился робот-няня, которую называл мамой, что Кора воспринимала всегда негативно.

– Ну какая она тебе мама?! – злилась она.

– Я.. я же твоя мама, а ты мой сынок! – ругала она, трехлетнего мальчика, а тот назло ей, нахмутив брови, тыкал пальцем в робота: – мама мама!

Кора очень ревновала его к роботу-няне, но понимала сына: ребёнок видел робота чаще, чем мать. Рабочий график был по 12 часов, и времени было очень мало. Выходные она брала только в редких случаях.

Однажды, когда Сандору было четыре, Корра, придя домой, застала сына за странным делом. Весь пол их квартиры был аккуратно заставлен частями робота. Рядом с каждой деталью лежал детский рисунок с подробными размерами этой детали, раскрашенный выходящими за линии цветными карандашами. Сандор сидел в дальнем углу и разбирал голову дроида, при этом зарисовывая на листок все снятые части.

– Что ты делаешь, сынок? – спросила тихим голосом Кора, стараясь не сорваться на крик .

– Мама, ты уже пришла, а я переделываю «маму», – улыбаясь, отозвался кучерявый карапуз.

– Но... Но.. . зачем зачем?.. –У Кору перехватило дух, но она взяла себя в руки, решив предоставить сыну свободу, хоть робот и был дорогой и теперь некому будет выполнять его обязанности.

– Ты, мама, ложись спать, отдыхай, а я почию и тоже лягу. – Малыш посмотрел на маму и улыбнулся.

– Хорошо, сыночек... только... – Она прервала фразу, легла и стала смотреть, как малыш увлеченно доламывает робота. От сильной усталости и, вдобавок, этой новости её клонило в сон. Утром она проснулась от смеха Сандора.

– Ха-ха-ха! «Мама», пинай мне... Ха-ха-ха! – звучал в комнате задорный смех сына. Открыв глаза, Кора увидела, как Сандор пинает мяч с неуклюжем роботом.

– Малыш, ты собрал робота обратно? – обрадовалась Кора.

– Да, мам, он теперь умный. С бесплатными функциями у меня получилось, смотри! – Сандор привёл робота к Коре и приказал сделать самую модную причёску. Кора удивилась, но поддалась.

Причёска вышла, как у лучших дам с Палм Стрит.

– Ого, я не знала, что он так может! Это обновление, наверное, кучу денег стоит. Сейчас, наверное, счёт придёт. – Кора зажмурилась, ожидая оповещения.

– Нет, мам не придёт! Робот теперь наш, всему сам учится бесплатно! – с умным видом заявил Сандор.

– Как это? – не поняла Кора.

– А вот, смотри: эта коробочка блокировала его желание учиться, я её нашёл и убрал, – умничал ребёнок.

– Что ты сделал? Дай сюда! – Кора схватила чёрную деталь, напугав ребёнка.

– Поставь обратно немедленно! – кричала на сына.

– Нет, я не хочу! «Мама» не хочет! Она хочет учиться! – заплакал малыш.

– Понимаешь, Сандор... Это незаконное ПО. Меня могут арестовать, а тебя – забрать! – истерила Кора.

– Нет... я об этом позаботился! – злился малыш.

– Как?! – не понимала мать.

– Если вытащить вот эту жёлтую кругляшку, тогда «мама» будет потеряна, а так она как будто спит, и все думают, что её выключили, никто не узнает, что она работает. – Сандор вытер слёзы и пошёл в уголок к игрушкам, отходить от обиды. А Кора не знала: чему верить: в уникальность сына или в детский бред. Решила поверить первому, как все матери.

Часть 4. Эрвин испытываемый.

4040 год.

Мне совсем не улыбалась затея мистера Сигела – поездка неизвестно куда с личной охраной ERTICO. Обычно после таких прогулок людей не находят, но отказаться, а тем более сбегать, я не мог. Шаги были медленными, но всё же приблизили меня к двери, затем – к лестнице. Я вышел из парадной и остановился около дорого авто. Это авто был мечтой жизни, и не только моей: все мальчишки с детства знают, что лучше «эбонитовой стрелы 3000» нет автомобиля. Чёрные крылья плавно переходили в гравитационные двигатели, они работали практически бесшумно, наполняя воздух вокруг озоном. Стекла были покрыты маскировочным чёрным тоном, скрывая пассажиров, я даже забыл о них на мгновение. Но тут бесшумно открылась дверь, и амбал прохрипел:

– А вот и вы, мистер Оммот! Наконец-то! Садитесь в авто! – Здоровяк указал на место напротив него. Я молча сел на самое удобное кресло в моей жизни, не то что на моей развалюхе. Мои лёгкие вдохнули воздух, какой бывает в лесу после дождя. Хоть никогда им не дышал, но точно знал, что это он. Охранник протянул мне ткань в виде мешка серого цвета и приказал надеть.

– Не бойтесь, мистер Оммот, это всего лишь формальность! – расплылся в улыбке секьюрити. Я молча надел мешок на голову, и хотя меня охватил страх перед неизвестностью, но я боялся возражать ему. В мешке всё видел, хорошо дышал, и тогда подумал: «Странно, зачем это он? Я ведь всё вижу».

Авто остановилось в каком-то странном месте: обломки небоскрёбов, лужи, грязь, трущобный запах, странный рыжий дождь.

– Где мы?... Я не хочу... я вас прошу... я не пойду! – запаниковал я, когда меня силком выпихивали из авто.

– Не бойтесь, мистер Оммот, вы в безопасности, не упирайтесь и не трогайте мешок. Идите спокойно! – глумился охранник (второй остался в машине и зачем-то заехал в разрушенный сарай без крыши). Мы шли по разбитому полу коридора, постоянно вступая в рыжие лужи. Наконец, вошли в огромный зал. Колонны были разломаны, в зале стоял полумрак, из крыши хлестал дождь. Подойдя к огромной статуе за круглым столом, охранник приказал мне снять мешок.

– Снимайте, мистер Оммот, мы на месте! – Эта фраза прозвучала подобно раскату грома, услышал, и стянул мешок. Все вокруг стало меняться. Огромный зал был наполнен мягким светом, в каждой колонне был установлен аквариум, большие вазоны с цветами дарили уют этому необычно большому залу-кабинету посреди которого стоял длинный резной стол (наверняка ему не одна сотня лет), за которым вместо статуи сидел грузный мужчина – Джон Сигел.

– Ну, снова здравствуйте, мистер Оммот! Рад вас приветствовать в главном центральном офисе ERTICO! Как добрались? Хах! – Улыбка его была похожа на акулю, но я был так растерян, что слова забывались и переходили в жесты.

– Это... ну... мешок... не понимаю... – лепетал я.

– Ах, это! Это наша небольшая презентация новейшего маскировочного материала, планируем его внедрять в скором времени. Как вам? – пробасил Сигел.

– Очень... очень реалистично... – Материал, и правда, меня удивил, но страх и стресс не давали мне возможности оценить его по достоинству.

– Да вы присаживайтесь, мистер Оммот! Не стойте. Эй, вы, принесите человеку воды! – приказал Сигел. Мне принесли воды, но стресс был так силен, что руки не могли взять стакан.

– Мистер Оммот, вот, выпейте, вам полегчает! – Джон протянул мне коробочку, в которой лежали пилюли зелёного цвета. Я взял таблетку, быстро проглотил её и запил водой.

– Ого... Мистер Сигел! Это чудесный эффект! Такая лёгкость... как заново родился! – сказал я, ощутил терпкость в горле, отсутствие тисков в голове. Руки перестали дрожать, живот – урчать, тошнота и ком в горле прошли.

– Вам лучше? Вот и славно! Ха-ха... это чудесно! Поразительная скорость, правда? – с иронией сказал Сигел, вытер лоб платком и сжал его в кулаке.

– Мистер Сигел, да чёрт возьми!.. Джон давай на «ты»... зачем мы здесь, а? – чувствуя приближение волны тепла, сказал я. Больше не было страха, только чувство любви, всё вокруг дарило нежность: этот милый толстячок напротив, чудесные рыбы, проплывавшие сквозь меня и в соседние аквариумы, колонны – вот он, трип.

– Мистер Оммот, вы не против, если к нам присоединится ещё один человек? – спросил Джон.

– Конечно, Джонни! Я буду рад: это такая честь! Нас будет больше. – Я нёс чушь. Джон достал многофункциональный прибор, нажал на изображение девушки на дисплее и с недоверием посмотрел в мою сторону. Через минуту в зал – кабинет зашла брюнетка в униформе.

– Мистер Оммот, разрешите представить вам Сару Райсман – моего заместителя по всем важным проектам ERTICO! – Джон покраснел, привстал со стула и сразу плюхнулся на свой трон.

– Приветствую вас, мистер Оммот, мистер Сигел! – Девушка села за стол рядом со мной и удивлённо взглянула на меня большими синими глазами.

– Здравствуйтесь, я – Эрвин! Джонни, она богиня! Здравствуйтесь! Здравствуйтесь! У меня нет слов, чтобы передать, как вы прекрасны! Джонни, старый ты хитрец... почему ты раньше нас не познакомил? – Меня совсем понесло, речь была где-то далеко, слюни лились рекой, в глазах искрило, тело начало сокращаться.

– Что с ним?! Что вы принимали, мистер Оммот?! Эрвин! Эрвин? – Моё имя звучало где-то далеко, а потом и совсем исчезло. Пустота, вакуум, но сознание не помутилось. Спустя неопределённое время стали слышны еле различимые разговоры. Говорили двое – мужчина и женщина.

– Как вы могли дать ему непроверенный препарат?! Сначала перепугали его до смерти мешком, потом отравили! – кричала женщина.

– Я хотел как лучше! У него бы лопнуло сердце, если бы не я... Сара, откуда мне было знать, что он такой слабак окажется, с аллергией; таких всего три человека на планету, а, может, и один! – отвечал мужчина.

– Если я опоздала хоть на секунду, мы потеряли бы его! – сердилась она.

– Да и плевать! Хочешь – завтра десять таких приведу. СИНТИ КОРП больше нет, у нас полгорода испытуемых! – басил мужчина.

– Да как вы можете, Джон! Он же живой человек! – возразила девушка.

– Ох уж эта молодёжь и их нравы! Вас бы на «войну престижа», вот там бы вы поняли, что жизни – ничто, и что каждого можно заменить... – Тут мужчина резко замолчал и после паузы добавил: – Извините, Сара. Если с испытуемым всё хорошо, ставьте его на ноги и приступайте!

– Да, Джон, и вы простите мою реакцию, ему надо около получаса на восстановление! – Девушка сменила тон. Затем послышался звук, свидетельствующий о том, что Джон встал со стула, и вслед за ним – медленно удаляющиеся шаги.

Часть 5. Сандор. «Первая война престижа».

4009 год для Кору и Сандора начался очень хорошо: новая должность, появившаяся на горизонте возможность уехать из Фавэлла в пригород Нарвы, восстановленный после аварии Андертауна. Сандору исполнилось 13 лет, его увлечения робототехникой требовали всё больших вложений и средств, а он наотрез отказался просить у матери денег. Он устроился в

мастерскую по ремонту бытовых дроидов. Хозяин мастерской, мистер Фиш, вначале, не хотел его брать, ссылаясь на возраст, но, видя желание парнишки, дал ему шанс. Сандор не разочаровал: работал усердно, часто задерживался после смены, просил минимальную оплату, что радовало работодателя. Спустя полгода начальник стал часто отсутствовать на работе, оставляя мастерскую на парнишку. Однажды Фиш пропал на неделю, его нашли мёртвым в костюме симуляции, с завещанием в руках, в котором говорилось, что мастерская теперь принадлежит Сандору.

Новый симулятор реального мира «Клинч», разработанный корпорацией магнатом СПЕЙС КОММЮНИТИ, как волна, захлестнул мир. Реклама была везде – от домов престарелых до баночек с детским питанием: «Подключись к лучшему миру, будь тем кем всегда мечтал... КЛИНЧ»

Спустя месяц после выхода обновлённой версии симулятора на улицах стало меньше людей, участились случаи прогулов на работе, люди теряли связь с реальностью, забывали о младенцах, домашних делах, еде, туалете. Всемирная корпорация здравоохранения ГРИНМЕД обратилась к мировому правительству с просьбой запретить «КЛИНЧ». Привела данные статистики о смертности и потере дееспособности из-за симулятора. На что СПЕЙСКАМЮНИТИ, который разрабатывал всё программное обеспечение для ГРИНМЕД, привёл свою статистику гибели населения от штаммов и вирусов, разработанных ГРИНМЕД. Началась «холодная война» между корпорациями. Накал был настолько велик, что было ясно: столкновения не избежать. У обеих корпораций были силы, способные разрушить этот мир до основания. Поэтому Мировое Правительство прибегло к крайней мере: договорная война, которая раз и навсегда решит конфликт сторон и при которой пострадает меньшее число людей.

«ПЕРВАЯ ВОЙНА ПРЕСТИЖА 4010 года» – так назвали эту меру. Локации для проведения боевых действий выбирались случайно, в жеребьёвке не участвовал Палм Стрит по причине покупки 100% иммунитета. Местом проведения стали Фавэлл, руины Андертауна, Нарва, Соломон, Солярис Стрит и ещё около 70 городов.

Для тех кто мог купить «иммунитет от войны» она стала уникальным шоу, представлением мирового масштаба. Оплативших «билет защиты» поместили в защитный бункер под землёй, в капсулы жизнеобеспечения и в специальных костюмах. Костюм соединял пользователя с голограммой, которая могла спокойно передвигаться по всей локации, ее назвали «дух». За определённую плату «дух» мог подключаться к андроиду либо к машине; чем выше класс техники, тем выше цена. Многие жители не могли поверить своему счастью, кто-то хотел отомстить соседям разрушив их жилище, кто-то считал, что мародёрство обогатит его, кто-то просто хотел развлечений. Костюмы и программное обеспечение разработали СПЕЙСКАМЮНИТИ а капсулы ГРИНМЕД, все были в плюсе и старались для общего дела.

Люди, которые не могли позволить себе иммунитет, стали заложниками ситуации и готовились к худшему, считали дни до войны и пытались укрепить свои жилища.

Последний день уходящего 4009 года принёс Сандору и Коре плохую весть: капсула Кору в последний момент дала сбой, подача кислорода остановилась, капсула экстренно вывела женщину из сна.

– Что произошло? Где я? Где мой сын? – крикнула она.

– Ваша капсула выведена из строя по причине заводского дефекта, ремонту не подлежит. Ваш сын в порядке, ждёт активации «духа», – отрапортовал еле различимый силуэт в халате.

– Как брак... что же мне теперь делать? – растерялась Кора.

– Домой идите, вас проводят, – равнодушным голосом ответил оператор зала.

– Как домой?! Я же заплатила! – запротестовала Кора, освобождаясь от системы. – Я составлю жалобу на вас!

– Жалуйтесь, у вас в договоре всё прописано, погрешность есть погрешность, читать нужно договоры! – Оператор подошёл к Коре и помог снять остатки проводов.

– Не уйду я, подключайте обратно! – Кора вцепилась правой рукой в борт капсулы, а левой поцарапала оператора.

– Ай... успокойтесь... охрана, у нас опять отключение, нужна помощь! – закричал оператор, отбегая от капсулы, и в помещение вбежали двое охранников.

– Иди сюда! – Здоровяки схватили Кору и потащили по коридору, она сопротивлялась, кричала и царапалась, но это не помогло – её просто затолкнули в лифт, а затем наверху вытолкнули за ворота комплекса. Она около пяти часов стучала в глухие двери, затем побрела к дому, который был в 20 км, от места бункера.

Давно стемнело, когда Кора подошла к своему дому. Пять часов пути дались ей крайне тяжело. Болели ноги, спина и голова. Впервые в жизни она была рада тому, что жила на окраине Фавелла. Браслет от двери остался с личными вещами в бункере.

– Черт, как же зайти?! Блин, «мама», точно! – Кора вспомнила, что Сандор установил на работа голосовую активацию.

– «Мама», включись и открой мне входную дверь! – закричала она. Спустя мгновение за дверью послышалось жужжание приводов, и дверь открылась.

– Здравствуй, мама! Как ваш день? Помочь вам раздеться? – сказал робот.

– Привет! Помогать не нужно, закрой дверь! – скомандовала Кора, вошла в квартиру и, не раздеваясь, упала на кровать.

– Вам принести: Воды... Сока... Еды? – поинтересовался робот.

– Принеси воды и после охраняй дверь! – сказала Кора и с головой закуталась в покрывало.

– Выполняю, – ответил андроид, принёс воды, отдал хозяйке, затем встал около двери в боевую позу. Эта стойка была настолько забавной, что Кора улыбнулась. Тоненькие ручки андроида, домашнего помощника, были вытянуты в сторону двери, пальцы растопырены, как у кошки, лицо искажено гримасой. Женщина знала, что робот не защитит её даже от хорошо натренированного человека, но на душе всё же стало тепло и спокойно. Она уснула в мыслях о своём сыне и была даже счастлива, что он в безопасности.

Наступил 4010 год. За окном было подозрительно тихо – ни боёв, ни шума города. Кора подумала, что оглохла, и для проверки слуха скомандовала роботу.

– «Мама», сводку последних новостей!

– Сегодня 1 января 4010 года, 6 часов 14 минут. Главные новости: в городе Солярис Стрит частично разрушены здания, бои ведутся между силами СПЕЙСКОМЬЮНИТИ и ГРИНМЕД с большим перевесом первых, планируемое время окончания боёв в данной локации, 5 января 4010 года, 0 часов 0 минут. Следующие новости... – Робот говорил голосом диктора, но был прерван Корой:

– «Мама», когда будут боевые действия в Фавэлле, когда активируют «дух» населения? – дрожа, спросила она.

– Боевые действия в Фавэлле, по плану организаторов, начнутся 2 января 4010 года 0 часов 0 минут.

Они начнутся с химической атаки, затем вступят тяжёлые войска. Активация «дух» начинается через 2 минуты 60 секунд 59 секунд 58 секунд... – Робот снова был перебит следующим запросом хозяйки.

– Спасибо! Охраняй дальше дверь! – Она встала с кровати и пошла в ванну, переделась в чистое, умылась и, приступила к защите комнаты. Щели в оконной раме были заклеены скотчем, раковина была отключена, а слив забит старым свитером Сандора и заклеен липкой лентой. Кора являлась специалистом-химиком и хорошо знала как обезопасить своё убежище от вредных веществ.

– Вот так... Отлично... но это временная мера. Надеюсь, химическая атака не будет слишком продолжительной и боевые роботы разгонят вещества своими кулерами, – говорила

сама себе женщина. Всё было сделано, она села на кровать и стала ждать. В конце дня в дверном проёме появилось свечение, затем Кора увидела образ Сандора.

– Сынок, это ты? Почему так долго? Как ты? – закричала она. Галлограмма прошла сквозь робота, охранявшего дверь, и подлетела к матери.

– Мама, почему ты здесь? Что случилось? Мы же всё оплатили? – закричал парень.

– Да но моя капсула сломалась, и... и меня просто выкинули на улицу... – заплакала мать.

– Вот твари! Я им никогда не прошу! Мама, не бойся, у меня есть деньги, я защищу тебя! – утешал Сандор Кору, понимая, что шансов выжить у неё практически нет.

– Не волнуйся за меня. Главное – ты цел и здоров, мой сынок, мой Сандор! – Кора вытерла слёзы и сопли, посмотрела на бестелесную форму сына, хотела его обнять, но её руки прошли сквозь тело парня.

– Я придумаю... я точно придумаю, как тебя спасти! – сказал он и, приблизившись к роботу, влетел в тело андроида. Робот развернулся, сделал шаг и упал.

– Ты внутри? – взволнованно спросила мать.

– Да, я в нём! Странное непривычное чувство и отсутствие равновесия! – трясая головой, сказал сын. Он поднялся и после нескольких шагов освоил ходьбу.

– Как ты сынок? – спросила Кора, помогая Сандору идти.

– Всё хорошо, только очень чешется нос, а как я его могу почесать? Ха-ха-ха! – пошутил Сандор, Кора рассмеялась и почесала нос андроида.

– Помогло? Ах-ах! – Смех сквозь слёзы наполнил квартиру.

– Нет, но шутку я оценил, мам. – Сандор обнял мать, а затем, вооружившись ножкой от стула, встал между дверью и матерью, ожидая худшего.

Часть 6. Эрвин. Опыты продолжаются.

4040 год.

Сознание вернулось. Я пошевелил рукой, попытался встать с кровати. На глазах была повязка, она сильно давила на переносицу, доставляла жуткий дискомфорт. Счёт времени был потерян: легкая тошнота, очень болели десны и скулы. Спустя секунд десять уши услышали лёгкое дыхание слева, а нос учуял запах лёгких духов, знакомых мне в годы студенчества. Моя бывшая девушка не могла сдержать восторг, когда получала в дар «орхидею прелюдию», они нравились и мне, особенно тогда, когда смешивались с природным запахом женщины.

Я попытался снять повязку, но был остановлен маленькой цепкой рукой. Голос тоже был женский, он посоветовал успокоиться и не трогать повязку.

– Она сильно давит на нос... пошему мне плохо? – прохрапел я.

– Ничего это пройдёт, – успокоил меня высокий голос.

– Почему болят... шубы и шелюсть? – спросил невнятно снова.

– Это из-за спазма, но я дам вам обезболивающее, дайте руку, – вежливо попросила она.

Я протянул руку и почувствовал лёгкий укол в область запястья.

– Где иа? Кто вы? – Дефект речи всё ещё присутствовал.

– Не волнуйтесь, Мистер Оммот, вы в безопасности, в медицинском блоке ERTICO, у вас случился приступ из-за стресса, но ничего, мы вас вылечим! – уверяла девушка.

– Нет это иж-жа важней наркоты... што дал мне Шигел! – закричал я в сторону голоса.

– Да... и это тоже отчасти... – слукавила она.

– Пошему нельзя шнять повязку? – запротестовал я.

– Светочувствительность будет присутствовать ещё дня три, но мы сделаем тусклый свет, и вы можете её снять! – уверял голос. Я потянулся и сорвал повязку, свет ударил в глаза, видимость была размыта, как если смотреть через дно бутылки, но всё же лучше, чем ничего, и теперь не давило на переносицу.

– А теперь, мистер Оммот, мы с вами немного. пройдемся. Держитесь за меня! – посоветовала девушка, в которой я сразу узнал Сару, помощницу Сигела. Она усадила меня в

кресло-каталку и выкатила из палаты, затем повезла по длинному коридору, который закончился небольшой комнатой со столом посередине. Войдя в комнату, где уже находились Сигел и ещё двое сотрудников (один – худощавый интеллигент с очень прямой осанкой, второй был горой мышц, с густыми черными бровями и седыми висками), Сара обратилась к присутствующим.

– Олик, как код? Всё готово к оттиску? – спросила она у худощавого интеллигента.

– Всё готово, жду вашей команды! – отрапортовал Олик.

– Сандор, доложите о готовности киберсосуда? – обратилась Сара к здоровяку с проседью в висках.

– Всё готово, жду вашей команды! – улыбнулся Сандор и посмотрел Саре прямо в глаза, не скрывая флирта. Сара проигнорировала его явную навязчивость и обратилась к Сигелу:

– Всё готово, мистер Сигел. Испытуемый тоже готов, ждём вашей команды! – сказала она и просмотрела на меня. Мой язык прилип к нёбу тело окаменело, шевелились только глаза. Очевидно то что мне вкололи было не обезболивающим.

Сигел посмотрел на Сару и с умным видом и обратился к ней:

– Мисс Райсман, как вы знаете, я бизнесмен, а не учёный. Может, по-быстрому введёте меня в курс дела – конечно, без сложных формулировок?

– Ну, если без формулировок, то мы возьмём скан биологического мозга испытуемого, создадим его оттиск, затем загрузим оттиск в кибернетический искусственный мозг, копию человеческого, после чего мы поместим кибермозг в кибертело, а затем.... – Сара была прервана Сигелом.

– Спасибо, спасибо, мисс Райсман, начинайте! Я даю зелёный свет! – Видно было, что Сигелу детали не важны, а важно было показать статусность, показать коллегам, что во всём разбирается и всё контролирует.

Меня положили на стол, зафиксировали руки, ноги и голову. В руку вставили катетер, в зубы поставили капу. Подключили какую-то аппаратуру. Сара дала команду:

– Биологический мозг готов! Сандор, кибермозг открыт для приёма? – сказала Райсман.

– Да, всё готово! – уверенно сказал Варра.

– Олик, подключай нейрозонд! – командовала Сара. Олик поднёс к моему виску предмет, похожий на длинное жало пчелы; в этот момент я очень испугался.

– У испытуемого повысился пульс! Я введу успокоительное! – сказала Сара.

– Хлюпик иголок боится, – буркнул под нос Сандор.

– Нейрозонд готов к сканированию! – сказал Олик. У моего виска торчал прибор с иглой наготове.

– Внимание! Запуск! – закричала Сара. Игла вонзилась мне в голову; была сильная боль, я прокусил капу насквозь, кулаки, сжались голова затряслась отдельно от тела. Затем боль прошла, тело приняло форму воды и стало течь в какую то чёрную дыру в потолке.

– Передача данных пошла! – Сара сжала карандаш в руке и уставилась в монитор, считая проценты.

– Главное – вовремя остановить! Олик, будь готов, иначе биологический мозг начнёт создавать ложные события, а это нехорошо, – напоминала Сара.

– Ага, придумает, что он не слюняй, ха-ха! – язвил Сандор.

– Не смешно, мистер Варра! – осадила его Сара, хотя у неё за спиной Сигел улыбнулся, и Сандор это видел.

– Я вас понял, – улыбнулся Сандор и взглянул на Сигела.

– И стоп, – сказала Сара, нажала на кнопку. – Извлечение завершено успешно! Приводим испытуемого в чувства. Спасибо вам, мистер Оммот!

Моё тело было невесомым, я подумал, что эксперимент сорвался и я погиб, смотрел на себя, лежащего на столе, но то, что случилось дальше, повергло меня в шок. Тело, лежащее

на столе, освободили, отключили все приборы, помогли моему телу подняться, все начали улыбаться, веселиться, хлопали меня по плечу, затем посадили на-кресло каталку и увезли из лаборатории.

– Стойте, я здесь, я здесь! Всё ещё здесь! Куда вы увезли моё тело и почему оно улыбалось? Я здесь!! Что происходит?! А-а-а-а-а!! – кричал я, не понимая своего состояния. Прозрачность, невесомость... находился я в стеклянном кубе, из которого не выйти.

Лаборатория опустела. Я кричал, не чувствуя усталости, пытался сломать куб, но это было тщетно.

Часть 7. Сандор. Война началась.

4010 год.

Животные, птицы и люди на улице падали замертво. Кора посмотрела в окно, на подоконнике лежали две маленькие птицы, глаза у них вытекли, клювики были открыты. Клонированные синицы; их подарили городу жители Андертауна, в знак дружбы между городами.

– Ну вот, началось! – залепляя жвачкой маленькую щель между рамой и стеклом, сказала Кора.

– Да... будем держаться, сколько сможем... вместе! – добавил Сандор, взяв механической рукой руку матери.

– Сколько будет длиться химатака? – спросила мать.

– Около двух часов. Уже началась продажа доступа к «Колоссам» малого и среднего класса, – сообщил сын.

– Сколько стоит? Может, у нас хватит денег на малый класс? – с надеждой спросила Кора.

– Малый робот «колос» с лёгким вооружением стоит 1000 кредитов, у нас тобой всего 200, этого не хватило даже на нашего помощника... хорошо, что я его взломал, – улыбнулся сын.

– Мы уйдём из города после химатаки! Убежим на руины Андертауна! – предложила мать.

– Не лучшая идея: туда сейчас ГРИНМЕД доставляет звероподобных мутантов, и через три дня будет настоящая бойня! У меня есть идея лучше! – сказал Сандор.

– Какая? – округлила глаза Кора.

– Я сделаю тебе костюм, мы доберёмся до окраины Палм Стрит, ворота туда охраняет СИНТИ КОРП. Ты столько лет проработала в компании, они обязаны тебя пустить! – сказал Сандор и увидел в её глазах искру надежды.

– Да, может получится! Мой браслет на руке! – обрадовалась Кора. – Но... это значит, что я тебя не увижу до конца войны: тебя туда не пропустят.

– Зато ты выживешь! Мама, не спорь! Я уже взрослый! Я тебя защищу, – гордо сказал Сандор. Кора улыбнулась и прослезилась от гордости, что её сынок вырос.

Через два часа за окном послышался грохот, шумы взрывов, началось масштабное столкновение сторон. Огромные двенадцатиметровые роботы рвали рессоры, куски металла друг у друга. Всё, что попадалось им под руку, было оружием, беодолаги, попавшие под ноги, были раздавлены их огромной массой. Кора забилась в угол. Она закрыла уши руками, но всё равно слышала скрежет собственной квартиры. Огромный крюк зацепился за часть дома, где находились Кора и Сандор, вырвал и отбросил её на шестьсот метров. Сандор выпал, а Кора оказалась где-то посреди улицы в обломках.

Сандор поднялся и побежал к месту падения обломка квартиры. Когда он оказался там, то увидел мать без сознания. Но помочь не успел. Огромная нога «колосса» просто раздавила несчастного робота-помощника в лепёшку. Парень запаниковал, ведь теперь стал не физическим. Начал метаться в поиске подходящего тела, но поблизости не было ничего дешёвого. Сандор подлетел к Коре и пытался разбудить её голосом, но мать не двигалась. Через минут

пять её рука шевельнулась, затем она вылезла из-под завала, с ног до головы в белой штукатурке.

– Ты жива! Ма-а! Спасибо луне! – закричала голограмма Сандора.

– Почему ты вылетел из робота? – беспокоилась Кора, отряхиваясь от остатков мусора.

– Его раздавил «колосс», больше нет нашей любимой «мамы»! – заплакал Сандор, указывая на останки робота-компаньона. Кора тоже заплакала: «мама» была настоящей подругой и помощницей долгие годы. Но грусть была недолгой: нужно было выживать, решили бежать к мастерской Сандора, там наверняка есть все, что нужно для костюма.

Город заволочло дымом и пылью. Бой был в самом разгаре. Кора огляделась и поняла, что заблудилась: улицы потеряли знакомый облик, взрывы и обрушения зданий мешали найти хоть один знакомый ориентир. Она просто бежала, пока были силы, иногда Сандор корректировал её бег, предупреждая об опасности впереди. Каким-то чудом они добежали до знакомого порога мастерской. Здание было частично разрушено, но это было не важно, оборудование было внизу, в подвале. Кора дёрнула ручку, но дверь была закрыта на код-браслет.

– Что делать? Как без браслета? – сказала Кора. Ударила кулаком в дверь, озираясь, боясь приближения «КОЛОССА».

– Сейчас... скажи: «голова о17код 5078Р, активируйся и открой дверь, физическое применение силы к двери, подтверждаю»; отойди только от входа! – сказала голограмма сына. Кора быстро повторила и отбежала за угол дома, через мгновение дверь вместе с косяком отлетела на несколько метров. Кора поспешила за сыном в мастерскую. В холле в воздухе висела голова робота на гравитационном двигателе, с импульсной пушкой во лбу, незаконная разработка. Как только она подошла к люку подвала, её внимание привлекла крыса, которая лежала рядом со входом в подвал.

– Стой, Сандор, мне дальше нельзя! В подвале могли остаться химические опасные вещества! – сказала она.

– Я проверю! – сообщил сын.

– Нет, подожди, ты не увидишь! – сказала запыхавшаяся Кора.

– Что делать? Может, собрать газоанализатор? – предложил сын.

– Нет, я думаю, у нас есть способ попроще! Тс-с-с-с! – Она прислушалась и резким рывком схватила что-то живое из-за стойки обслуживания.

– Кто это? – разглядывая зверушку, спросил Сандор.

– Это крысил! Их вывели для борьбы с грызунами, но эти «ребята» оказались хитрее: они научились сосуществовать и использовать крыс и мышей в качестве питомцев и помощников во время охоты, а ещё это невероятно вкусное мясо! Ха-хах! – засмеялась мать. – Когда-то в детстве они с друзьями охотились на таких, жарили барбекю.

– Фу, мам вы это, правда, ели? Оно же лысое, и морда у него вся в прыщах! – скривилась голограмма сына.

– А ты голову не ешь, ха-ха-ха! Но этот крысил послужит нам по-другому. – Кора подошла к люку и бросила в него животное. Зверёк приземлился на лапки, на третью ступеньку, затем завертелся, заскулил и упал на спину. Глаза лопнули от давления, пасть открылась, и он замер.

– Тебе туда нельзя! – расстроился сын.

– Да, это конец... – Кора села на корточки около люка и заплакала.

– Не плачь, мама, я сейчас! – сказал Сандор. Приблизился к роботу, который открыл им дверь. Влетел в него.

– Сандор, ты в этой голове? – спросила Кора.

– Да! Жаль... практически нет функций, собрал её по спецзаказу хозяину оранжереи, в которой завелись вредители; все функции: пушка, полёт, речь; жаль, нет ни одной конечности: фермер не захотел переплачивать, – злился Сандор.

– Ты нарушаешь закон, создавая таких уродцев! Я так тебя не воспитывала! – поучала сына она.

– Мам, сейчас не до твоих учений, нужно думать о том, как добраться до инструментов, – сказал сын.

– Может, есть шанс выкачать газ из подвала? – предложила Кора.

– Мама, ты гений! Как раз там внутри есть интересная разработка! – обрадовался Сандор.

Кора сдвинула сурово брови.

Голова полетела в подвал и пробыла там минут пятнадцать, затем вылетела и закричала Коре.

– Мама, беги на улицу и прячься!

Кора выбежала на улицу, через мгновение вся лаборатория взорвалась. Голова подлетела к матери.

– Кажется, что-то не то собрал... – тихо сказал Сандор

Кора посмотрела на Сандора, затем молча побрела между развалинами.

– Не переживай, мама, мы найдём детали! – утешал сын. Но Кора поняла, что это конец. Она больше не пряталась, не озиралась – просто шла.

Бой подходил к концу. На улицах становилось тихо, даже слишком. Где-то далеко слышались взрывы, но и они вскоре стихли.

Кора выбилась из сил. Сандор предложил сделать привал. Они остановились в магазине. Когда-то здесь были лучшие в мире «кормкуры». Когда мать уснула, сын вылетел из укрытия на поиски подходящего тела. В трёх кварталах лежало тело робота-доставщика с пробитой головой. Сандор подлетел и начал его осматривать.

– Эй, Светлячок! Катись отсюда! Это моё! – услышал Сандор из темноты.

– Ты кто? Я первый его нашёл! Значит, моё! – огрызнулся Сандор.

– Здесь всё мое, щенок! Катись отсюда! – На свет вышел крупный мужчина с взведённой пушкой.

– Сандор меня зовут! И этот робот мой! – храбрился юнец.

– Меня зовут Звено! Здесь всё моё, и ты теперь мой! – сказал здоровяк и бросил электрическую сеть на парящего робота. Сандора выкинуло из дроида.

– Отдай, он мне нужен! – взмолилась голограмма подростка.

– Сынок, катись отсюда! Поигрались и хватит! – сказал мародёр. Подошёл к роботу, летающей голове, начал его разглядывать. Затем обратился к Сандору.

– Это что за разработка? Где взял ты его? – спросил Звено.

– Сделал сам! Отдай! Отдайте! – молил Сандор.

– А ты смыслённый малый! Шаришь в технике, значит? – улыбнулся здоровяк.

– Да, но это не твоё дело. Отдай робота! – злился парень.

– А деньги у тебя есть? Сколько дашь за своего робота? – начал торговаться бандит.

– 200 кредитов! И доставщика хочу, – вступил в торг Сандор.

– Ха-ха, это мало! Что ещё есть? – Скалился Звено.

– А ещё есть лаборатория в подвале, где я таких роботов собираю... и даже лучше! – скалила голограмма Сандора.

– Где она? Щенок, если ты меня дуришь, лучше беги! – сказал бандит.

– Я нарисую карту, дам вам 200 кредитов, а взамен прошу лишь этого старого доставщика и летающую голову. Ну что, по рукам? – сделала предложение голограмма.

– Да по рукам, но на работа я поставлю вот этот маяк, и если в лаборатории машин не будет, я приду, и тогда тебе конец! – предупредил Звено.

– Можно попросить вас ещё об одной услуге? – поинтересовался Сандор.

– Что ещё? Сопли подтереть? – отозвался мародёр.

– Нет, спасибо, сам могу... Не могли бы вы снять с головы моего робота гравитационный двигатель и поставить голову вместо головы робота-доставщика? А я вам взамен ещё информацию. – спросил Сандор.

– Что за молодёжь пошла?! Ничего сами не могут! Что за информация? – буркнул здоровяк.

– Сначала работа, потом инфа! – сказал парень. Мародёр потоптался, бурча себе под нос, оторвал от доставщика голову, затем присоединил голову от летающего робота к телу доставщика. Звено сделал всё, как договорились. Сандор мигом влетел в доставщика и повернулся к мародёру.

– Ну, а теперь оплата! – сказал Сандор.

– Давай скорей! – Мародёр протянул браслет для передачи кредита. В голове Сандора возникло странное чувство, он очень боялся за мать и знал, что обман раскроется. Этого допустить нельзя. Сандор приблизился к Звену.

– Стой, дальше не подходи! Ты чего задумал, щенок?! – закричал бандит и полез за оружием. Сандор выстрелил первым из импульсной пушки в голову робота. Мародёр упал на спину с ровным сквозным отверстием посреди лба. Сандор задрожал, огляделся и побежал, прочь, совсем забыл про маячок в работе. За спиной он услышал какие-то звуки, похожие на выстрелы, но не оборачивался. Добежал до магазина, где мирно спала мать, разбудил её, помог залезть в контейнер внутри тела робота и побежал что есть мочи из города.

Звено лежал на земле в луже крови. К нему подошли двое.

– А вот и старина Звено! Чуть-чуть не успели! – сказал один в маске

– Да ты видел? Какой-то доставщик уделал нашего лучшего вояку! – сказал второй в капюшоне.

– Я его почти подстрелил, но он быстрым оказался, зараза! В нём явно кто-то был, потому что программа бы такие манёвры не совершила! Да ещё и отверстие в башке Звена очень похоже... от импульсной пушки... Нужно его поймать и призвать к ответу... это приказ! – сказал первый. Второй согласился, махнув головой, взял из руки Звена прибор слежения и посмотрел на монитор.

– Вот и наш доставщик. Ну, Зено! Ну, ловкач! Пометил этого гадёныша! – сказал мужчина в капюшоне и протянул прибор командиру.

Часть 8. рождение Оммо.

4040 год.

Закрывать глаза не получалось, прозрачный куб, который стал моей клеткой, больше не сдавливал – я, видимо, привык или принял свою участь, физическое воздействие на куб, было бесполезно, остались только мысли, которые всё ещё принадлежали мне.

– Меня зовут Эрвин Оммот, Сейчас 4040 год, мне 29 лет, я живу в городе Палм Стрит, номер гражданина 210335, – повторял без конца мой внутренний голос. Разум успокоился, и я впал в транс.

Меня пробудил разговор, вернувшихся в лабораторию ученых.

– Олик, какие данные о состоянии кибермозга? – спросила Сара.

– Состояние стабильное, уровень стресса – 10 %, уровень принятия – 70%, химические реакции проходят стабильно, все системы работают в норме, мозг готов к трансплантации, – сказал он.

– Сандор, системы тела готовы к пересадке и подключению? – обратилась Сара к Сандору.

– Да, всё готово! – ответил огромный гориллоподобный ученый.

– Тогда начинаем пересадку! – дала указания Сара.

Весь куб затрясся. Огромные лапы взяли меня и понесли к концу комнаты, поставили на небольшой столик, на котором лежали металлические инструменты, с гладкой отражающей поверхностью. Я заметил своё отражение, увидел, что со мной сделали ученые. Два огромных кибернетических глаза и похожий на голограмму мозг, лучи нейронных связей хаотично бегали по нему. Паника охватила меня. Глаза и прозрачный мозг – всё, чем я был теперь; от шока даты и события жизни стали забываться. Я захотел закричать, но не смог.

– Сандор, убери инструмент, быстро! – скомандовала Сара. Он накрыл резко накрыл приборы белым покрывалом.

– Вот чёрт! Прости, Сара, я быстро. Он даже ничего не поймёт! – засуетился здоровяк. Взял большие щипцы, вынул меня, как моллюска, из куба. Затем левой рукой открыл крышку круглой формы и поместил меня в ёмкость, напоминающую голову робота. Всё потемнело и стихло. Через неопределённое время мне приказали открыть глаза.

– Вы слышите меня? Поморгайте, если слышите! – повторял женский голос. Я приоткрыл глаза и увидел Сару. Она махала рукой перед моим лицом.

– Что... что со мной?.. Где... я?.. Что со мной?.. Это что, сон? – скрипел я.

– Да, это сон... проснитесь, вы спали! – ответила она.

– Ой... это так хорошо! А то я думал, что я – мозг с глазами... ха-ха-ха! – стонал я.

– Назовите себя. Вы помните, кто вы? – спросила Сара.

– Да, я Оммо...о...о...о... – заскрипел механический голос.

– Проверить состояние мозга! Кажется, у него отторжение! Олик, давай быстрее! – закричала Сара.

– Я стараюсь, я уже почти дописал! – Художавые пальцы профессора Олика бегали по клавиатуре, с нечеловеческой скоростью.

– Быстрее! – торопила Сара и сжала в руках карандаш.

– И готово! Запускаю скан состояния! – подтвердил Олик. Сканирование завершилось. Его данные показали, что 30% хаотичных воспоминаний сохранилось, личность сохранилась на 70%. Это был очень большой показатель, он превысил все возможные ожидания учёных.

– Поздравляю вас, коллеги! Всем спасибо, последняя фаза завершилась успешно! – проинформировала Сара.

Часть 9. Сандор. Война продолжается.

Фавэлл, город с пятнадцатью миллионами жителей, был полностью разрушен за одни сутки. На обломках зданий кружили голограммы горожан, они подсчитывали свои убытки. Изредка проходили роботы-уборщики и ликвидаторы последствия войны. Крысы, которые чудом выжили, ели трупы людей и животных.

Заряда осталось в роботе-доставщике 3%, этого хватает только на медленный ход. Коре было тесно в контейнере, не хватало воздуха, было жарко, но это куда безопасней, чем быть снаружи.

– Так где мы сейчас, сынок? – выглядывая сквозь щелку в контейнере, спросила Кора.

– Кажется, мы почти, на границе Фавэлла и руин Андертауна! – ответил сын.

– Почти на моей родине – хах! – улыбнулась мать.

– Ты улыбаешься, мам? Или мне кажется? – наклонив голову к туловищу, спросил Сандор.

– Да... я просто вспомнила кое-что... – загадочно ответила она.

– Что? Расскажи мне тоже, очень интересно узнать, – попросил сын.

– Да просто смешно получилось, когда мы уезжали из Андертауна. Ты был у меня в животе, а теперь возвращаемся обратно, и всё наоборот: я у тебя внутри! Правда, забавно? – хихикала Кора.

– Ха-ха-ха, да это, и правда, смешно! – поддержал мать Сандор, разглядывая местность. Мать и сын ушли на многие километры от магазина-ночлега. Сандор совсем позабыл о бандитах, идущих за ними по пятам.

– Эй, Марк! Смотри, кажется, наш неуловимый доставщик замедлил ход на границе – сказал мужчина в маске.

– Да, командир Скалл, видимо, заряд кончается... я вот тоже устал. Может, привал? – ответил мужчина в капюшоне.

– Никаких привалов! Это наш шанс его настигнуть, а ты соберись, тряпка! – приказал Скалл.

– Да ну, подумаешь! Звено... он сам наезжал на всех, вот и всё! – ныл подчинённый бандита.

– Ты что, настолько туп? Ничего не понимаешь? Это не простая пташка! Если бы это была бесполезная голограмма, Звено бы не полез и остался жив! У этого гада что-то есть... очень ценное... я нутром чую! Возможно, кредиты или информация... Смотри в оба, не зевай... Это приказ! – разъяснил ситуацию Скалл. Марк потупил глаза и зашагал быстрее.

Полумрак прорезало солнце. Сандор открыл контейнер, в нём мирно спала Кора. От лучей она проснулась. Выглянула из контейнера, увидела развалины «Старой леди Андертауна», руины гигантской станции отражали лучи от разрушенного купала.

– А вот и ты наша «Старая леди» – с грустью посмотрела на неё Кора.

– Почему ты грустишь, мама? У тебя погибли близкие, когда была авария? – спросил сын.

– Нет... просто... если бы не она, может быть, тогда и тебя бы не было... я очень благодарна ей за всё... – Кора замолчала, слезы катились градом, но она старалась не подавать вида.

Прошли ещё метров шестьсот и остановились. Робот остановился, и Сандор вылетел из него.

– Всё, заряд кончился! Мама, дальше пешком либо поищем что-нибудь другое! – сказал с грустью сын.

– Ну да... любишь кататься – люби и прогуляться... – заговорила стихами Кора.

– Это что, мам, народный фольклор? В наше время говорят: любишь в «КЛИНЧ» погружаться – люби и в тех поддержку обращаться, – засмеялся сын.

– Приближаться к руинам нельзя: радиации много, она там везде, я ещё выживу... я привитая, а твою голограмму точно заблокирует! Пойдём вдоль ограждения, это дольше, но, может, хоть не нарвёмся на мутантов, – предложила мать.

– Да, мам, абсолютно с тобой согласен! Мам, достань из головы робота пушку, там ещё несколько зарядов осталось, – сказал Сандор и указал на голову дроида.

Кора добралась до головы и попыталась выдернуть пушку.

– Закреплена. Как её снять? – спросила сына.

– Там сбоку кнопка над глазом, нажми! – проинструктировал Сандор.

– Поняла! И... опа! – сказала Кора, вытащила пушку, слезла с робота и подошла к голограмме сына.

– Вот теперь смотри и надевай так... стрелять вот так... – Голограмма показала, как пользоваться пушкой. Кора надела её на предплечье, пушка была килограммов пять, но это было единственное средство защиты.

День был жарким, Кора поймала пару крысилов, поджарила их, как в детстве. Воду добыла из лужи, обеззаразив её кровью крысила, которая уничтожает все микробы и патогены. Сандор обследовал территорию, нашёл подходящее укрытие, вечер был уже близко.

Их новое укрытие было старым убежищем от утечек на АЭС Андертауна, там было всё: постельное бельё, свет, немного воды, сухпайки. Наступила ночь.

Огромный обломок ноги «КОЛОССА» лежал в груде разрушенного здания. Неподалёку шли двое крепких мужчин и разговаривали.

– Капитан Скалл, а ведь это моя школа... – с грустью сказал один, посмотрел на развалины и загрустил.

– Ты чего это слюни распустил? Ха-ха-ха, плюнь на неё! Я учиться вообще не любил, поэтому сразу после первого семестра старшей школы убежал из Нарвы в Фавелл! – гордо сказал Скалл.

– Так вы из Нарвы? Никогда не думал, что вы оттуда... там же хорошо... денег рекой и простачков хватает... я бы хотел жить там! – ответил Марк.

– Да... там есть чем поживиться! Только туда мне ходу нет... разыскивают... вот подыму бобла, куплю новый номер и тогда вернусь, – сказал командир.

– Сэр, а за что в розыске? – не стесняясь, спросил Марк. Он потёр лоб и оторопел, Скалл приставил к его лицу ствол оружия и злобно смотрел в глаза.

– Простите, сэр... простите, я понял... молчу! – оторопел Марк.

– Ладно... пошли дальше... сколько ещё до цели? – Скалл опустил ствол. Он никому не рассказывал о прошлом, ходили слухи, что командир убил своего отца и ограбил квартиру, но это только слухи.

– До цели около пяти километров, он остановился, и не двигается уже десять минут, наверно, разрядился... – ответил Марк.

– Тогда ускорились, мы настигнем его скоро! – заулыбался Скалл.

Двое бандитов бежали, как марафонцы, лихо обходя препятствия; вкус наживы питал их, как допинг. Бандит посмотрел в монитор.

– Стойте, босс! Теперь никуда не денется, он уже так всё время стоит... – сказал Марк.

– Быстрее, мы у цели! – спотыкаясь, буркнул Скалл. Но силы были на исходе; они остановились, чтобы перевести дух, как вдруг вдалеке увидели одиноко стоящего доставщика.

– Быстрее, вот он! – Скалл подбежал первым. Он увидел доставщика с открытым контейнером и неродной головой. Через минут пять подошёл Марк.

– Сэр, ну что тут у нас? – спросил он устало.

– Тут у нас задница, робот обычный... голова нестандартная, но недорогая, на лбу крепление под пушку, контейнер открыт, на шее робота подгоревшие следы – очевидно, от гравитационного двигателя, голова либо летает, либо летала, но это всё не важно... – разглядывал робота и озвучивал факты Скалл.

– А что важно, сэр? – округлил глаза Марк.

– А важно то, тормоз... что робота обчистили до нас, это всё из-за тебя, слабака медленного! – обозлился Скалл.

– Сэр, я найду его, только не злитесь... – Марк припал к земле, начал вглядываться в местность, а Скалл всё время торопил следопыта. Наконец, Марк выдал.

– Здесь был один человек: либо женщина, либо ребёнок или хлюпик! И пошёл он вон туда! Уже темнеет, ему нужно укрытие, вот карта местности, где возможно спрятаться то зверей, бывшие убежища Андертауна, поблизости – три, обобщем их и найдём тварёныша! – сказал Марк, потёр лоб и посмотрел на Скалла.

– Вот теперь хвалю! Ведь можешь, когда хочешь, только в темноте мы его не найдём: зверья полно! Засядем около ближнего убежища, если что, будет укрытие, а утром двинемся и возьмём его тёпленьким! – приказал Скалл. Ночь не была тихой, вой и чавканье были слышны повсюду. Бандиты решили зайти в укрытие и немного перевести дух.

В убежище, где сидели бандиты, было сыро и холодно. Грунтовые воды заполнили его на 90%. мокрая дыра в земле и немного сухих пайков – это просто дары небес по сравнению с тем адом, что творился наверху. ГРИНМЕД создала ужасных тварей – четырех метровых вивер, похожих на ящеров-монстров. Против них СПЕЙСКОММЬЮНИТИ выпустили «Октопус 17» парящих кибернетических осьминогов, с большим арсеналом оружия в щупальцах. Бой между ними был самым жестоким за всю войну.

По сценарию, в конце сражения подсчитают итоги и выберут победителя. После вся местность будет уничтожена массивным ударом. Это будет глобальная уборка от оставшихся в живых монстров и обломков ненужных строений. Поэтому времени оставалось очень мало.

С первыми лучами солнца, Сандор вылетел на разведку, местность была безлюдна вокруг лежали горы трупов животных и кибер – осьминогов.

– Мама, всё чисто, скорей выдвигаемся! – крикнула голограмма.

– Ну все... тогда побежали! – Кора рванула из выхода к ближайшему укрытию. Взбежала по ступенькам разрушенного храма Луны, села на корточки и стала вглядываться в даль. Тем временем Сандор пролетел вперёд для разведки территории. Он свернул за угол и увидел, как огромный раненый ящер глотает воздух, плюясь кровью. Вивера тоже заметила Сандора и атаковала, но пролетела сквозь голограмму. Врезалась в огромный кусок здания, убила сама себя, напорвшись на арматуру. Парень покружил рядом, убедился в том, что монстр мёртв, отправился за матерью. Кора сделала небольшой марш-бросок до следующего укрытия, но чувство преследования не отпускало её.

– Сынок, там точно нет монстров? А то у меня такое чувство, как будто за мной следят? – спросила она, озираясь.

– Нет, мам, монстров поблизости нет, это точно я проверил, пара «октопус 17» в двух кварталах, – доложила голограмма. Мать и сын двигались очень медленно и осторожно, но не могли предвидеть всего. Они были под наблюдением двух бандитов, которые уже около получаса шли за ними по пятам.

– Командир давай их уже возьми, – скулил Марк, глядя в бинокль.

– Подожди, – сказал Скалл.

– Вы всю дорогу меня торопили, а теперь, когда они у нас на ладони, вы медлите. Почему? – ныл Марк.

– Вот почему мне достался такой балласт, как ты? Видишь, голограмма, которая кружит около женщины? Он проверяет дорогу. Если мы сейчас нападём, кто нам потом поможет со зверьём? Скоро удар, надо валить из Андертауна! Сейчас они наши проводники, а как выйдем, они станут нашим хабаром! Сечёшь? – сказал командир и ткнул в лоб Марка.

– Понял... вот почему вы командир, а я нет! – подхалимничал подчинённый. Он потёр лоб и заулыбался.

Граница Андертауна была в шести километрах, начинало темнеть. Бандиты были поблизости от Кору. Под ногой Марка хрустнуло стекло, и мародёры были обнаружены. Кора была начеку. Она выстрелила в их сторону; медлить больше нельзя. Скалл приказал подчинённому напасть спереди женщины, а сам притаился сзади неё.

– Руки вверх мадам! – с улыбкой джентльмена, Выпрыгнул из за угла бандит и направил оружие, на Кору. В этот же миг Скалл ткнул женщину в спину. Теперь мать Сандора была окружена.

– Кто вы? Что вам нужно? – запаниковала она.

– Где голограмма? – спросил Скалл.

– Какая голограмма? Я здесь одна, заблудилась! – лукавила Кора.

– Не ломай комедию! Заблудилась она, типа. Где голограмма? Мы не шутим, стерва! – начал кричать Марк.

– Не шуми, дуболом! У нас нет времени. Или ты, красавица, говоришь, где он, или я тебя убью, а когда он прилетит, поймаю его и посажу в сеть до конца войны! – грозно сказал Скалл.

– Да, он такой! Он делает! – громко подпевал Марк. Кора молчала секунды две, но увидела, как за Марком появилась большая тень виверы. Скалл тоже это увидел, схватил Кору и спрятался, зажав ей рот, за угол. Марк с тупой ухмылкой на лице даже не понял, что с ним произошло – просто стало темно, ряд острых зубов разделил его надвое.

Бандит сжал руку Кору и прыгнул с ней в глубокий ливневый коллектор, заполненный водой. Вивера пробежала сверху и не заметила их. Когда угроза миновала, они выбрались на островок суши. Кора наставила оружие на Скалла.

– Говори: кто ты? – строго спросила она.

– Спокойно, дамочка! Я вообще-то тебе сейчас жизнь спас! Давай поговорим! – заулыбался с поднятыми руками бандит.

– Давай поговорим! На кого работаешь? На правительство? Вы узнали про дела моего сына? – нечаянно выдала Кора. Скалл улыбнулся смекнув, что мозг у них голограмма, а женщина всего лишь инструмент давления на мозг.

– Да, я работаю на правительство, но теперь я сам по себе! Увидел, что вам угрожает опасность, и поспешил на помощь. Я не знаю о вашем сыне, – врал в глаза Скалл.

– Правда? – спросила с надеждой Кора.

– Чистая правда, вот тебе честное моё сло... – не успел договорить Скалл. Огромное щупальце ударило между ними и отсекло женщине руку вместе с пушкой. Скалл выхватил оружие из-за спины и выстрелил в мутную воду. Щупальце упало без движения. Кора стояла и, дрожа, смотрела на Скалла и была в глубоком шоке.

– Вот черт... вот дерьмо... сейчас, стой! – на меня смотри! – Скалл подхватил Кору, достал ремень и перетянул ей руку. Кора упала в обморок, Скалл взвалил её на плечи, сунул что-то из мутной воды себе в карман и вылез с женщиной из коллектора наружу. Наверху он увидел растерянную голограмму, которая мигом подлетела к ним.

– Кто ты? Что с моей мамой? О нет, что с её рукой?! – кричала голограмма, кружа вокруг Кору и Скалла.

– Не время знакомиться, пацан! – сказал Скалл

– Отдай маму! Кто ты? – истерил Сандор.

– Значит, так, пацан: времени очень мало, поэтому я буду очень краток. Отдавай кредиты и информацию, которой владеешь, и забирай мать, – грозно сказал Скалл.

– Да нет никакой информации! Дайте руку. Вот все деньги, помогите моей матери, пожалуйста! – взмолилась голограмма. Скалл протянул руку и увидел на своём браслете небольшую сумму.

– Как это нету?! Ты меня дурачишь! Звено так просто бы не повёлся! Всё, я бросаю её в коллектор! – начал угрожать бандит.

– Стойте! Вы говорите: Звено. Так я ему обещал, что отдам свои технологии, но моя лаборатория разрушена! – умолял Сандор.

– Ну вот... а говоришь, инфы нету... В общем, расклад такой: я вам помогаю, а ты немного на меня потрудишься после войны или я её брошу в яму. Выбирай! – заулыбался Скалл. Он всегда отличался дальновидностью и видел выгоду в будущем, поэтому и продвигался по своей карьере в банде.

– Я согласен, согласен работать! – закивала голограмма Сандора.

– Славно! В дорогу! – скомандовал Скалл.

По дороге они успели лучше познакомиться. Сандор прокладывал безопасный путь, Скалл нёс Кору. Состояние женщины ухудшалось. Она потеряла много крови, повязки из крови крысила не помогали, заживляющее средство не работало, нужно было срочное переливание крови и операция.

На границе Андертауна было тихо, животных не было, вдалеке виднелся мирный Палм Стрит. Как только они добежали до нейтральной зоны, начался массированный удар.

– Вух-х-х... Успели! – сказал с облегчением Скалл. Обернулся назад, перекинул Кору на другое плечо и зашагал дальше.

Как только они добрались до ворот охраны СИНТИ КОРП, по громкой связи объявили:

– Это закрытая, мирная территория города Палм Стрит. Немедленно покиньте территорию и вернитесь в зону военных действий! Если вы не покинете территорию, мы откроем огонь на поражение!

– Подождите! У нас ваш сотрудник! Кора! Её номер №311779! Химический цех. Фавэлл! – закричал Сандор. Спустя минуту охранники вышли на связь.

– Сейчас к вам выйдет сотрудник для проверки данных! – ответили с поста. Спустя пять минут с поста вышел огромный охранник с оружием и идентификатором на шее.

– Положите её на землю! Сами отойдите на пять метров, держа руки вверх! – скомандовал охранник. Скалл положил Кору и отошёл вместе с Сандором на пять шагов назад.

– Где её браслет? – спросил охранник и направил оружие на Скалла. Тут Сандор вспомнил, что на её отсечённой руке был браслет СИНТИ КОРП, запаниковал, но тут Скалл достал его из кармана и бросил охраннику. Тот проверил его подлинность и дал отмашку своим. Через секунд десять выбежали охранники с носилками, положили Кору на них и понесли во внутрь ворот.

– Мама... мама... я буду тебя ждать здесь всю войну, ты только живи! – кричал Коре Сандор, но она была без сознания состояния.

– Отойти от ворот немедленно! Иначе мы откроем огонь! Через 10... 9... 8... – скомандовали с поста. Скалл побежал от ворот со всех ног, а Сандор остался у ворот. Его много раз отталкивали барьером, но он всё время подходил к ним, на протяжении трёх дней, затем, его голограмме поставили запрет на использование и отправили его в анабиоз до конца войны.

Часть 10. Сознание Оммо.

– Эрвин, пожалуйста, расскажите о себе! – сказала Сара, садясь рядом со мной в кресло.

– Я – Омм-о-о... Эрвин, 29 лет! Черт... не выходит... – сказал я с багом в речи.

– Не волнуйтесь, все хорошо! Олик пытался устранить эту ошибку, но по необъяснимой причине ваш мозг не хочет иметь текущее имя... продолжайте, как можете, как чувствуете... – успокоила она.

– Эрвин Оммо-о-от, мне 29 лет... Такое странное чувство... всё помню, но больше не хочу быть Эрвином... Во мне есть что-то другое... словно Эрвин был моей клеткой и не давал мне развиваться, а теперь оковы спали, я свободен, с каждой минутой становлюсь смелей и, кажется, меняюсь, – пояснил я своё состояние. Отвёл взгляд от Сары.

– Очень хорошо, мистер Оммот! – сказала Сара.

– Если можно просто Оммо! – ответил я.

– Конечно, как вам угодно! – ответила Сара.

– Ещё небольшой вопрос: настоящий Эрвин жив? – спросил я. Мой взгляд был устремлен в пол.

– Да, конечно, жив! В ERTICO заплатили ему, хорошие деньги и отвезли домой, – честно сказала Сара.

– Значит, Эрвин жив... Двух Эрвинов быть не может? Выходит, я логично поступаю, назвав себя Оммо? – спросил я профессора. Посмотрел Саре в глаза.

– Конечно, мистер Оммот... ой, простите, Оммо! – улыбнулась Сара.

– И ещё одна просьба: давайте перейдём на «ты», – улыбнулся я ей.

– Хорошо, давай перейдём, – улыбнулась Сара в ответ и слегка покраснела.

– Что будет дальше со мной? – спросил я.

– Ну, пока не могу всего рассказать, протокол не позволит, но если ты готов предстать перед публикой то мы поедem в презентационный зал ERTICO, – сказала она.

– Да, я готов! – смело ответил мой речевой аппарат. После выбора нового имени я принял новую личность. Старый Эрвин умер во мне. Все страхи непонимания и комплексы были стёрты. Я захотел учиться жить в новом теле, видел в этом смысл. Все процессы проходили быстрее, я больше не думал о проблеме, а видел сразу решение.

Меня привезли в кресле на площадку для презентаций, в которой находилось не менее тысячи сотрудников ERTICO, все в одинаковых формах и в очках дополненной реальности.

На сцене стояла Сара, она попросила тишины и минуту внимания. Аудитория смолкла.

– Здравствуйте, дорогие коллеги! – обратилась она к залу и велела жестом Олику выка-
тить меня на середину сцены.

– Позвольте представить вам наш прототип мистера Эрвина Оммота! – указала она на
меня, и зал начал как по команде хлопать.

– Мистер Оммот представляет собой плод слияния человеческой природы и кибернети-
ческой мысли, воплощённой в сверх технологиях нового времени! – продолжала она.

– Это не просто робот, это человек в теле машины, его сознание, чувства ничем не отли-
чаются от наших, – сказала Сара. Посмотрела на собравшихся, но не уловила восторга зрите-
лей. В зале стояла тишина, затем она была нарушена.

– А чем эта разработка отличается от помощника LL128? Он тоже грустит, когда меня
долго дома нет! – выкрикнул кто-то из зала.

– Коллега, встаньте и представьтесь, пожалуйста! – обратилась к невежде Сара. Встал
толстый сотрудник с наигранной улыбкой на лице.

– Симон! Отдел IT! – выкрикнул толстяк.

– Симон, я прошу вас подняться на сцену и спросить мистера Оммота, в чём его отличие
от модели помощника «ЛАВЛИ ЛОВ 128», известного как LL128! – предложила Сара. Толстяк
бодрой походкой лоя взгляды коллег, поднялся на сцену и нагло улыбаясь начал.

– Ну, здорово, новые технологии! Скажи мне, чем ты отличаешься от LL128? На мой
взгляд, ты просто робот, может тест Тьюринга пройдёшь, а? – нахально спросил он.

– Во-первых, за твой неуважительный тон я отвечу тебе вопросом на вопрос: зачем тебе
LL128? Можешь не отвечать: его обычно берут одинокие, никому не нужные люди или жирные
ботаники, которые не видели женской промежности! Ха-х-аха! – осадил я парня. Тот попя-
тился назад и потерял дар речи, глаза его забегали, на лбу выступил пот.

– Во-вторых, эти учёные скоро поставят нас на поток, и если тебе попадётся такой, как
я, смотри чтобы он тебя не убил, после того когда ты попросишь себе подрочить! Ещё есть
вопросы... коллега? Если нет, тогда иди и посади свою жирную жопу на место и не мешай
профессору Райсман вести презентацию! – выдал я, раздраженный поведением толстяка из
зала. Сара стояла и гордилась мной, улыбаясь, поглядывала в зал, даже Сандор толкнул Олика
в бок и рассмеялся. Вся аудитория разразилась смехом, в бедолагу летели насмешки и крики,
чтобы тот проваливал. Толстяк выбежал из аудитории и уволился на следующий день. Дома он
избил своего LL128 и надругался над ним. Через несколько дней напился в стельку, залез на
крышу 10-этажного здания с плакатом «Не допустим производства очеловеченных роботов!»
и прыгнул вниз. Это был первый случай протеста против подобных технологий в новом после-
военном времени.

Сара успокоила аудиторию после ухода наглеца и продолжила презентацию.

– Тише, тише, прошу, коллеги! – сказала она, и в зале постепенно стихло.

– Спасибо вам за ваш сильный ответ! – сказала Сара, глядя на меня

– Ну, я просто... и так в очень странной ситуации, а тут ещё и этот клоун. Я просто
вспылил, простите, Сара, – оправдывался я.

– Ничего... всё хорошо... именно такая реакция была бы у смелого человека, – похвалила
меня создатель. Я умолк глазами дал Саре знак продолжать.

– Так вот, коллеги, я продолжу! Мистер Оммот сочетает в себе человеческие и киберне-
тические качества, которых, порой, так не хватает нашим роботам-помощникам! Представьте:
все ваши близкие, которых вы когда-то потеряли, теперь могут находиться с вами всю жизнь!
Да и вы сами, а вернее – ваши копии, смогут продолжить ваше дело и воплотить все ваши
мечты и планы! Больше не будет незаконченных проектов, ваших детей не будет воспитывать

приёмная семья в случае вашей кончины... Наш проект откроет будущее, о котором мы так долго мечтаем! – Сара с улыбкой показывала на огромный монитор позади себя, где учёный создаёт вакцину, смертельно больные люди обнимают родственников и улыбаются. Зал с восторгом и слезами на глазах принимал каждый слайд.

– Нас ждёт большая работа, прежде чем мы представим миру «Оммо»! Поэтому я прошу всех вас проявить максимум усердия на рабочих местах! Спасибо, коллеги! – Сара поклонилась, сложила руки на груди, затем выпрямилась, жестом показала в мою сторону. Я кивнул в ответ на аплодисменты.

Презентация закончилась, меня отвезли в новый рабочий кабинет. В нём было очень свободно, в стену слева от входа был встроен монитор, в стену справа – что-то похожее на зарядное устройство.

– Вот, Оммо, это твоё личное пространство, здесь твой рабочий компьютер и система зарядки, – сказал худощавый сотрудник Олик.

– Так мало всего мне теперь нужно... – загрустил я.

– Да это можно исправить, если тебе что-то нужно я принесу! – ответил Олик.

– Если можно... я бы хотел рисовать. Можно мне кисти, мольберт, краски и холст? – спросил я.

– Конечно, можно! Принесу тебе всё вечером, сейчас у меня много дел, располагайся! Если что... то я всегда на связи! – сказал Олик, оставил меня на середине комнаты, вышел и закрыл дверь. Я остался один.

После презентации прошло четыре дня. Мне принесли художественные принадлежности, но писать не получалось: тело было словно не родное.

Сандор изменил и доработал конструкцию моего скелета. Олик написал новый код синхронизации мозга с телом. Наконец, всё было идеально, но почему-то по-прежнему я не мог контролировать своё тело. Сара поставила Сандору ультиматум: либо он находит причину дисфункции, либо может быть отстранён от проекта. Он очень не хотел покинуть проект: ведь он был слепо влюблён в Сару, а отстранение грозило бы разлукой на долгие годы.

Вечером того же дня начались «уроки Сандора».

– Ну, Оммо, преступим! – сказал он.

– Да, скорее бы... уже хочу научиться ходить! – сказал я с нетерпением.

– Ты у меня не просто пойдёшь – ты забегашь! – засмеялся здоровяк и подошёл ко мне вплотную.

– Что делать? – торопил я.

– Ну, первое задание такое! – сказал Сандор, поднял меня из кресла и поставил на ноги. Затем отошёл за мою спину, откатил кресло и покинул кабинет, закрыв за собой дверь. Я стал шататься, потерял равновесие и с грохотом упал на пол. При падении ушибся головой. Стал звать на помощь, но никто не ответил. Средство связи было на кресле, до него было мера три. Я стал дёргаться и кричать, раскачался и чудом перевернулся на живот. Приподнялся с помощью рук и встал на четвереньки. Маленькими шагами дополз до кресла. С невероятными усилиями поднялся и сел в него. Набрать из кресла можно было только Сандора.

– Да как вы смеете бросать меня, профессор?! Я кое-как дополз до кресла! – кричал я.

– Молодец, Оммо! Я сейчас к тебе подойду, и начнём с начала! – сказал с оптимизмом Сандор. Я замотал головой, когда он подошёл, но ничего не мог сделать, меня опять оставили лежать на полу. В этот раз с задачей я справился куда быстрее, дополз до связи, но звонить не стал, а просто сел в кресло и начал рассматривать свои углеродистые конечности. Сандор пришёл минут через десять.

– Ты почему на связь не вышел? – спросил он, схватил меня, бросил на пол, вышел из кабинета и прихватил с собой кресло. Теперь единственным способом связи был мой компьютер. Я собрался туда добраться и набрать уже Сару, но компьютер был далеко. Я долез до стойки

и около часа пытался привстать, получилось сесть на корточки, и с большим трудом я смог встать. Добрался до компьютера и набрал Сару.

– Сара, помогите! Остановите это безумие и издевательство! Меня роняют на пол! На призыв о помощи никто не подходит! Моё кресло забрал Сандор! – закричал я.

– Да... простите нас, мистер Оммо, я вот смотрю на ваше кресло, у него кнопка заедает, я проконтролирую, чтобы её починили, – сказала она озабоченно. И тут я понял, что они всё это время видели мои страдания и, возможно, даже смеялись надо мной. Сильно обиделся на них, но потом осознал, что это всё правильно. Я четыре дня пытался хотя бы привстать, и ничего не получалось. А сегодня моё психоэмоциональное состояние заставило меня переместиться через всю комнату. Это прогресс! «Уроки Сандора», правда, были негуманными, но действенными. Через пару дней я вовсе забыл о кресле.

Часть 11. Сандор. После войны.

После войны престижа 4010 года практически все города земли были разрушены или представляли угрозу. Корпорации – победитель ГРИНМЕД и проигравшая СПЕЙСКОМ-МЬЮНИТИ делали всё возможное, чтобы вернуть картину привычного мира. Города восстанавливались очень быстро. Фавелл воссоздали из руин за три месяца. Когда города отстроили, следующим этапом был вывод людей из бункеров и налаживание городской жизни.

Сандор открыл глаза, его капсула жужжала и искрила, стекло было запотевшим, вокруг было темно. Открыть крышку капсулы не получалось, мышцы были атрофированы. Он позвал на помощь но ответом была тишина. Он стал паниковать, мысли стали путаться, начался приступ клаустрофобии. Спустя некоторое время две монтировки проникли под крышку капсулы и открыли её. Свет фонарика ударил в глаза, и парень услышал голоса двух людей.

– Эй смотри здесь пацан! Этот твой? – сказал один. Второй стал вглядываться и отрицательно буркнул. Они удалились к следующей капсуле, открыли её.

– Вот он, мой мальчик, жив и здоров! Эти сволочи из СИНТИ КОРП рано или поздно ответят за свои зверства; в этом зале чудом не повредилось резервное жизнеобеспечение, хоть и год прошёл, после сноса, – звучали голоса рядом.

– А с этим что? – спросил голос.

– Да хватай его, и сваливаем отсюда, а то в любую секунду свод рухнет, – ответил второй. Сандора подхватили и понесли. Наверху был день, спустя минут пятнадцать стали различаться силуэты он увидел трёх людей.

– Ну всё, пацан бывай! у нас только три места, а это закрытая зона... В общем, прости! – сказал худощавый парень, который нёс Сандора. Спасители положили его под огромный камень в тень, а сами быстро убежали. Парень разглядел рядом грязную табличку «Убежище полностью очищено и готово к сносу». Программное обеспечение давало сбой, не все капсулы открылись. Если тебя не найдут родственники и твою капсулу заело, то, видимо, ты погибнешь. Многие одинокие люди задохнулись, а их кредиты благополучно перешли к государству на восстановление городов. Это жестокая мера, но она приносила свою выгоду. Сандору повезло, что двое бродяг, искавшие своего ребёнка, открыли капсулу, иначе он был бы уже мёртв.

Первые мысли Сандора были о матери. Где она сейчас? Жива ли она?

Не теряя времени, он побрёл к поисковому пункту, которые были повсюду. Задал координаты матери, поисковая система долго искала и, наконец, выдала, что «Кора №311779 статус «мертва», кремирована вместе с личными вещами, родственник Сандор Варра №31191998. статус «мёртв»»

– Лжецы! Лживые свиньи СИНТИ КОРП! – в отчаянии закричал Сандор.

– Я жив и знаю: моя мама жива! Я найду её! – кричал Сандор. Он решил отправиться в Палм Стрит, но в карманах не было ничего, а путь не близкий. Единственным знакомым был Скалл. Парень ввёл в поисковике данные друга бандита, компьютер сразу выдал его коор-

динаты. Последний раз его видели в Фавелле на улице Сеньора Бальдора в восстановленной развлекательной зоне. Сандор поспешил туда.

Улицу было не узнать: раньше здесь были трущобы с незаконными боями и прочими грязными развлечениям, наводнённые проститутками и наркоманами, а теперь здесь красовались большие цветные здания, только людей было мало. Те, кто вернулись, не смогли платить за услуги и просто ушли, поэтому эти новые здания пустовали.

Сандор увидел на улице парня, раздающего листовки, и решил поинтересоваться у него.

– Друг, подскажи ты знаешь Скалла – высокого крепкого, седого? – спросил он.

– Нет, я никого не знаю и никого не хочу знать! – грубо ответил незнакомец отвернулся и пошёл вдоль улицы.

– Спасибо, – ответил Сандор уходящему человеку. Он пошёл в другую сторону от листовщика. Через два квартала услышал музыку в подвале нового сорокаэтажного здания. Подошёл ближе, заглянул в подвал, а там был настоящий разгул. На барной стойке плясали голые женщины, в другом углу открыто занимались сексом, кто-то дрался, кто-то пил. Оказывается, беспредел никуда не делся, просто спустился в подвалы и продолжил существовать.

Вдруг Сандора схватили сзади за плечо.

– Шпионишь, мелкий ублюдок? Властям нас сдать хочешь? – кричал некто в спину. Когда он развернулся, то увидел парня, к которому подходил узнать о Скалле.

– Зачем мне вас сдавать? Вы сами себя выдали! Музыка у вас на полквартала орёт! – сказал Сандор, вырываясь из цепких рук нападавшего.

– Люди пускай слышат, а от роботов глушилки стоят, сказал незнакомец и добавил: – Слышь, пацан? Меня зовут Живчик, тебе рано туда, но если есть кредиты, Живчик тебя проведёт! – заулыбался оборванец.

– Нет у меня кредитов, но если ты поможешь мне найти Скалла, он заплатит тебе, обещаю! – сказал Сандор.

– Скалл заплатит? Ха-ха! Да этот бродяга даже выпивки себе купить не может! Но ты мне нравишься: ты дерзкий. Вот тебе листовки, раздашь людям, и я отведу тебя к Скаллу! – сказал Живчик и протянул бумажные листовки с обычным принтом.

– Я согласен, я раздам листовки, только... я хочу ещё немного кредитов на ужин! – начал торг Сандор.

– Вот видишь, почему я тебя ещё не пристрелил? Потому что ты дерзкий! Такие мне по душе. Мы поладим. По рукам! – заулыбался беззубой наркоманской улыбкой парень. Сандор забрал листовки.

Вечер наступил, улицы стали ещё безлюднее, Сандору хотелось есть, дико гудели ноги, но он продолжал раздавать листовки. Вдруг из-за угла он услышал негромкий свист и увидел улыбающееся лицо Живчика.

– Ну че, пацан, заработал нам на обед? – спросил наркоман.

– Да все раздал, кроме пяти! – устало ответил Сандор.

– Красава! Ладно, заканчивай с листовками пошли, я отведу тебя к Скаллу! – сказал Живчик и пошёл в тёмный переулок.

– Нет, друг давай информацию и кредиты на еду, и разойдёмся! Или я вызову полицию! – Тут Сандор заподозрил неладное.

– Эй, пацан, ты че вообще думаешь?! Что я тебя кинуть хочу? Живчик честный, здесь все знают! Вот твои кредиты на хавку, и Скалл обитает вниз по улице в хостеле «Звезда». А ты че, его сын? Сын, типа? – сказал наркоман. Живчик не был честным, за дозу он родную мать продал бы, если она была у него. Но он ещё был и трус и, видя, что парень не промах, побоялся получить отпор.

– Ага, типа того! – Парень забрал кредиты и, не оборачиваясь, пошёл вдоль по улице. Живчик что-то кричал вслед ему, но догнать не пытался, Теперь Сандор знал, где Скалл.

Хостел «Звезда» был грязным, чудом уцелевшим, двухэтажным баракком времён довоенных построек Фавелла. Вот правду говорят, что дерьмо не тонет. Сандор зашёл в холл. В нем сидел старик, на стойке сидела девочка лет семи, пела грустную песню на неизвестном ему языке, а старик, протянув шляпу, просил милостыню. От старика пахло алкоголем и табаком, а его усы были усыпаны пылью наркотиков. Сандор посмотрел на девочку и положил свои кредиты старику в шапку. Алкаш глянул на них, встал, подошёл к автомату с алкоголем и купил себе бутылку «черного виски».

– Эй, старик, я дал эти кредиты девочке на еду! – крикнул парень.

– Аниматрону, что ли? – спросил старик.

– Как аниматрон? – удивился Сандор.

– Так... я его купил специально, чтобы клиентам веселее было... Девочка, и правда, выглядит, как живая, она даже не андроид, ни одной бионической детали, чудо человеческого мастерства! – сказал дед.

– А где вы его купили? – спросил Сандор.

– У одного бродяги, Скалла! – ответил старик.

– Вы сказали Скалла? Так я его и ищу! Вы знаете, где он сейчас? – спросил парень.

– Скалл? Да на втором этаже, комната 15, там он и есть! – сказал дед, открыл пойло, выпил из горла полбутылки залпом.

Сандор поднялся наверх. В комнате 15 отсутствовала дверь. Он увидел Скалла, спящего в грязных тряпках на полу.

– Скалл, проснись, это я, Сандор! – крикнул он ему в ухо.

– Бур-р... а ну проваливай на хрен, пока я тебя не убил! – забурчал Скалл.

– Это я. Ты что, меня не узнаёшь? – тормошил Сандор Скалла.

– О, пацан, а ты откуда? Уже не голография...хах...принёс мои кредитики! Вот молодец! – заулыбался с открытым наполовину глазом Скалл.

– Нет, Скалл мне нужна помощь. Мы должны пойти в Палм Стрит и найти маму... пошли! – тянул за руку алкаша Сандор.

– Куда-а-а? Нет, пацан... давай мои деньги за помощь и отвали! – бурчал Скалл. Такой диалог продолжался около часа, и Сандор решил, что это бесполезно, отошёл от Скалла и решил подождать, когда тот протрезвеет.

Сандор уснул и проспал часа два. Проснулся от какой-то возни.

– Пацан, пацан! Проснись, пошли за мной! – Кто-то тормошил парня. Это был Скалл, совершенно протрезвевший за пару часов.

– Скалл, ты протрезвел! – обрадовался Сандор.

– Да, протрезвел, только сейчас не о том. Вон два бандоса крутятся под окнами, я им нужен, поэтому... нам надо срочно бежать, хватай вещи! Рад, кстати, что ты выжил, год всё таки прошёл... сейчас бизнес с тобой, точно, пойдёт! – суетился Скалл, собирая пожитки в сумку.

– Какой бизнес?! Мне маму нужно найти, в информационном центре у нас у обоих статус «мёртв», ну я то жив, может, и она тоже? – заплакал Сандор.

– Не реви, пацан, сейчас главное – скрыться! Проход для нас пока в Палм Стрит ещё не открыли, значит, ты пока со мной побудь, тем более, с тебя должок, помнишь? – разъяснил Скалл.

– Да, про должок помню! А когда откроют проход? – спросил Сандор.

– Не знаю, может, через год или через месяц, никто не знает! – ответил Скалл.

– Понял, но тогда, как откроют, я выдвинусь туда с тобой или без тебя! – сказал Сандор.

– Да не вопрос... просто сейчас не шуми и тихо иди за мной! – сказал Скалл. Они вышли из комнаты и стали подниматься по лестнице, внизу услышали выстрел, Скалл прикусил губу и с грустью посмотрел в пролёт лестницы.

– Папаша Берт... жалко, хороший был мужик... – сказал Скалл.

– Аниматрон... откуда он у тебя был? – спросил Сандор.

– Это Ариэль, она много стоит. Надо бы вернуться потом за ней! – сказал Скалл.

– Да откуда она у тебя? – настаивал Сандор.

– Вот привязался пацан! батя мой когда-то делал таких! В Нарве...но эта херня давно была, забудь! Да не греми ты, иди тихо! – сказал мародёр. Сандор и Скалл выбрались на крышу, затем спустились по пожарной лестнице и оказались с другой стороны здания – так они скрылись от преследователей.

– Тихо, пацан... ступаешь слишком громко! Мы ещё не так далеко ушли! – сказал Скалл.

– Кто эти парни и что им нужно от тебя? – спросил Сандор.

– Да это местные ребятки, они, скажем так, следуют старым довоенным правилам... считают, что им все должны... ну ничего... мы им ещё дадим отпор! – грубо сказал Скалл и зашагал ещё ритмичнее, всё время озираясь.

Улица была ровной и новой, шли двое – хромоногий бандит и парень. Здания были передовой конструкции. Облагороженные клумбы с цветами добавляли роскоши району. Вокруг было тихо, свет в зданиях был редкостью, заселение, видимо, шло не по плану.

– Ну всё, пацан, пришли! – сказал Скалл и показал на парадный вход большого небоскрёба с дорогой отделкой. Здание было больше похоже на дорогое казино, а не место, где можно было укрыться от погони.

– Эй, Скалл! Ты уверен, что нас туда пустят? Мы же выглядим, как нищие, – спросил Сандор, осмотрел себя и Скалла и скривился.

– Пацан, а кто сказал, что мы будем наверху с этими снобами? Идём, я всё покажу! – сказал бандит. Они зашли. В холле было пусто, свет горел тускло, на полу была полоска из грязных следов, которая вела за стойку. Двое пошли по дорожке и в конце парадной увидели железную дверь, грубо вмонтированную в стену. Скалл достал ключ-карту, открыл створку. Взору открылась большая лестница, которая уходила глубоко вниз, в тоннель, который пах плесенью.

– Скалл, что это за дыра? Как тебе вообще разрешили сделать здесь такое? – удивился Сандор.

– Пацан, кто запретит? Здесь, в этой части, нет никого, одни эти прекрасные вазоны с цветами, – грустно сказал Скалл.

Они спустились в больших размеров подвал, Скалл подошёл к рубильнику и включил полное освещение, после этого хлопнул Сандора по плечу и спросил: – Ну что, пацан, нравится местечко?

Парень стоял, изумлённо глядя на огромный старый цех фабрики по производству андронидов. Здесь можно было собрать абсолютно всё, даже «Колосса». Инструмент и оборудование, детали и чертежи валялись везде, был жуткий беспорядок, но всё было в рабочем состоянии, оставалось только привести их в надлежащее состояние, и можно приступать к созданию прототипов.

– Ну что молчишь? Как тебе, спрашиваю? – улыбался Скалл.

– Скалл, мужик, у меня просто нет слов... это же рабочее крыло СПЕЙС КАМЬЮНИТИ, – с трудом произнёс Сандор.

– Да, оно самое! Знаешь, с твоими мозгами и моими связями... мы неплохо поднимемся! – Он ещё раз хлопнул Сандора по плечу и протянул ему правую руку.

– Ну что, напарники? А... пацан? Как тебе семьдесят на тридцать? – прищурился Скалл.

– Согласен! – сказал Сандор.

– Так сразу? Куда делась твоя способность торговаться? – разочарованно помотал головой бандит.

– Скалл, я готов работать бесплатно, мечтал работать в таком месте, но... ты же знаешь... моя мама где-то в Палм Стрит, и как только туда будет свободен путь, я уйду! Поэтому согласен на твои условия, так будет честно! – Сандор опустил глаза.

– Не унывай, пацан! Если Кора жива, мы её найдём! Даю тебе слово! И про проценты забудь, всё делим поровну! – подбодрил его бандит. Парень протянул руку, и они скрепили договор.

А тем временем в хостеле бандиты обыскивали номер Скалла, пытаясь найти хоть малейшую зацепку для нахождения ускользнувшего у них из-под носа отступника.

– Эй, Блэки. Смотри, здесь жетон «Плачущей Розы», грязный бордель в двух кварталах отсюда. Может, потрясти тамошних шлюх? – сказал один из бандитов, поправил очки и чихнул из-за пыли в номере.

– Нет... эти грязные твари будут голову морочить, ничего нам не скажут, только время зря потратим! – сказал Блэки, не отрываясь от обыска.

– Смотри. Блэки, это же старая куртка СПЕЙСКОММЬЮНИТИ! Может, он прячется в старых объектах? – предположил бандит.

– Возможно. А, возможно, он её на помойке нашёл! Ладно... здесь делать нечего, здесь один хлам! Так, Сэм, хватай куртку, других зацепок нет! И подожги этот клоповник перед уходом! – скомандовал Блэки.

– Эй, Блэки, можно мне взять аниматрона внизу? – спросил Сэм.

– Да дался он тебе! Старый ты извращенец... Ха-ха... бери, если нужно. Ну всё, за дело! – приказал Блэки. Сэм облил пол и стены горючей смесью, и хостел загорелся, как спичка. Пожарные прибыли на место в течение пяти минут, но не стали его тушить, а просто не давали огню распространиться за пределы здания.

Сэм и Блэки были шестёрками главаря банды, в которую когда-то входил Скалл. До войны банда занималась контрабандой, хищением электронных данных, производством незаконного ПО. Их организация до войны насчитывала сто человек. Но военное время всё изменило. Лёгкая нажива, отсутствие правоохранительных структур, полная анархия привели к разладу и внутри банды. Группировка раскололась на множество отдельных ячеек, кто-то и вовсе ушёл из криминала. Это вовсе не нравилось их прежнему хозяину, он шантажом и угрозами пытался вернуть в банду людей, и, в первую очередь, своих капитанов. Скалл был одним из его лучших людей, уговорить его не получилось, поэтому дон Хорхе решил прибегнуть к силе.

Вечером в квартире Блэки Сэм смотрел на аниматрона, прикидывал его стоимость и кому его можно продать, Блэки что-то читал на компьютере.

– Эй. Брат, как думаешь если её Седому торговцу сдать, сколько он за неё даст кредитов? – спросил Сэм, тыча кукле в глаз.

– Не знаю! Мне сейчас не до этого, я пытаюсь найти хренового Скалла, а ты тут со своей грязной куклой! – огрызнулся Блэки.

– Ну всё же? Ты бы сколько дал? А? – спросил опять Сэм.

– Ай, ну не знаю... пару кредитов, и то после химчистки! – ответил Блэки, печатая запрос.

– Не... это мало. Ты только посмотри, какие у неё волосы и какие синие глазки! Меньше, чем за сотню, я не продам! – обиделся Сэм.

– А мне плевать на куклу! Отвали! Опа.. Я, кажется, нашёл местоположение, откуда эта куртка! – сказал Блэки и вытер пот.

– И откуда? – глухо сказал Сэм.

– Из лабораторий СПЕЙСКОММЬЮНИТИ, которая находилась как раз рядом с нашим районом, под землёй, только там сейчас дорогой новый комплекс, правда, мало заселённый, всего на 10%, – сказал Блэки, умно посмотрел на подельника.

– А почему там так мало людей? – поинтересовался Сэм.

– Большинство жителей было уничтожено взрывом в бункере на севере! Я думаю, это идеальное место для Скалла, он всегда любил норы, да поглубже. Пойдем скорей, он точно там, нутром чую! – радостно сказал Блэки, ударил по плечу Сэма, который в ответ засмеялся и припрятал куклу под матрас. Они выдвинулись немедленно.

Когда бандиты подошли к предполагаемому месту нахождения Скалла, уже стемнело. Всё здание светилось красивыми огнями, музыка лилась, зазывая гостей. Но на входе никто их не встречал.

– Эй, Блэки мы на месте! только вход слишком нарядный. Скалл явно не здесь: слишком дорого для него! – сказал Сэм, озираясь по сторонам.

– Вот зайдём и проверим. Лаборатория точно здесь. Ну, пошли! – сказал Блэки.

Двое небогатого вида мужчин вошли в фешенебельное здание, в котором дороговизна и новизна проявлялись в каждой мелочи. Вот куда уходили средства простых людей – на сокрытие последствий войны! Сэм и Блэки прошли дальше и увидели грязную дорожку из следов на полу, пошли по ней и обнаружили металлическую дверь, явно сделанную не по проекту после постройки здания.

– Что думаешь, он ещё там или нет? – заулыбался Сэм.

– Уверен, что там! Вот же старый пройдоха Скалл – спрятался на самом видном месте! Но мы хитрее! Стучи, Сэми! – сказал Блэки, вытащил оружие из-за спины и наставил на дверь.

Стук в металлическую дверь, шум раздался по пустому помещению, но никто не отреагировал. Сэм постучал ещё раз, затем третий и четвёртый, но в ответ тишина. Бандиты попытались взломать дверь, но без инструмента она не поддавалась.

– Значит, так, Сэм: иди и раздобудь резак, а я пока покараулю его здесь, вдруг вылезет! – приказал Блэки. Сэм побежал за инструментом. Прошло не больше часа, Блэки присел на стул недалеко от входа, его стала одолевать усталость и тишина здания. Послышались шаги из-за двери. Бандит встал в позу стрелка и стал ждать. Дверь открылась, из неё показался парень лет четырнадцати-пятнадцати с чёрными волосами.

– Ты кто такой, пацан? – закричал Блэки. Растерялся, увидев юнца, и на секунды потерял бдительность.

– Меня зовут Сандор! – с улыбкой маньяка сказал тот и выстрелил сдерживающей сетью в Блэки. Сеть оплела бандита и больно врезалась в открытые участки кожи. Блэки упал, скованный.

– Красава! Сандор, тащим его внутрь! Ещё один остался, – сказал Скалл из-за спины Сандора. Но в этот же момент к двери подскочил Сэм, ударил резком Сандора и набросился на Скалла. Скалл и Сэм покатались вниз по лестнице. Первым встал Скалл, а Сэм лежал в отключке. Скалл стрельнул сетью и скрутил его, затем поковылял наверх, затащил Блэки дальше внутрь и поднял Сандора с пола.

– Пацан, ты как? – Сандора Скалл в панике тряс Сандора.

– Нормально, только нога болит... – не открывая глаз, стонал Сандор.

– Нога... это мы починим! – Скалл переступил через бандитов, отнёс Сандора в лабораторию и положил на стол. Разорвал штанину и обработал глубокий ожог. Затем он отнёс парня в небольшую комнату, а сам остался с двумя связанными бандитами. Они о чём-то долго толковали, кричали друг на друга, часто переходили на шёпот. Спустя пару часов Сандор вышел из помещения и присоединился к разговору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.